

117

Молодость

Молодость

Библиотека

№ 7. IV. 1940.

Отв. редактор Ерзаков А.

77

СО Д Е Р Ж А Н И Е
=====

Памяти Л. Л. Б Е К Е

- Ал. Лукошенко. "Прощай товарищ!" (Стихи).
Вл. Досекин. "Дорогой учитель".
Н. Ионца. "Пусть смерть не торжествует" (стихи).

Художественный отдел.

- Г. Фухаренко. "Смерть партизана" (рассказ).
П. Гальцовский (Королев) "В золотом дожде заката.
Мой дед, ты мне сказал". (3 стихотвор.).
Вл. Досекин. "Победа". (Рассказ).
Н. Веснин. "Повстречал я тебя однажды" (Стихи).
Переводы (2 стихотворения).
"Геон" (рассказ).
Ал. Ерзаков. "Мне холодно" (Два стихотворения).
Ю. Стрехнин, Ю. Ельцов. "Иван - медвежьих ушки" (сказка)
(из материалов фольклорной экспедиции).
Г. Семенов. "Есть молчание" (Стихи).
Ю. Стрехнин, Ю. Ельцов. "Бабушкин внук". (Сказка. Из матер. фольклор-
ной экспедиции)
А. Лукашенко "Знакомая"
Савенко К. "Братья" (рассказ).
Н. Мятлин. "Я люблю вечерами ходить". (Стихи).
Н. Ионца. Стихотворения П. Ионцы (Три).

Критика и публицистика.

- Ю. Стрехнин. "Образ вождя в сказках Росляковой".
(По материалам фольклорной экспедиции).
Вл. Досекин. "Любовь, дружба, и семья."

Юмористический Отдел.

ПАМЯТИ ЛЛБЕКЕ.

А. ЛУКАШЕНКО.

Прощай товарищ!

Утром луч знакомый
 Брызнул из тумана;
 Как всегда сверкает
 В голубом просторе
 Только вот сегодня, почему-то рано
 На веселых лицах написалось горе.

==

Плыли облака, бросая на снег тени.
 Все притихло в одинокой думе,
 Неужели правда, что любимый всеми
 Людвиг Людвигович ВЕКЕ умер?

Город спал, окутанный снегами, -----
 Не рыдала за окошком вьюга.
 В это время не было уж с нами
 Старшего товарища и друга.

==

Ведь недавно в коридорах шумных
 Мы его с улыбкой встречали
 И в глазах задумчивых и умных
 Искры теплой радости блистали.

==

Плакали в тиши оркестра звуки,
Гроб цветы живые украшали
Будто белые живые руки
Удержат весны букет жемали.

==

Пролетели годы, точно тени,
Крепко ты держал науки знамя
Спи спокойно друг любимый всеми
Был и будешь навсегда ты с нами.

==

Дорогой УЧИТЕЛЬ.

5-го февраля не стало Людвига Людвиговича БЕКЕ.

Никак не хотелось верить этому... Тем более, что тот, кого сразила смерть, был великим жизнелюбом, оптимистом, который несмотря на невгоды знает, что солнце всегда светит.

Благородное творческое горение - самая драгоценная и светлая черта Людвигу Людвиговича. И всегда неутомимое желание подниматься еще выше по горным тропам науки.

О себе он забывал. Именно поэтому его так горячо любили все. Для него высший смысл жизни заключался в

горении во имя родины, народа, науки.

Молодежь он любил, как нежный отец, он лелеял и бережно воспитывал каждого. С исключительным тактом умел он об'яснить любому его ошибки и неправильность мнения.

Коллектив был основой для него. Поэтому таким дружным оказался наш литфаковский коллектив.

Мне хочется рассказать о Людвиге Людвиговиче, как о своем учителе и воспитателе.

В июле 1939 года я должен был прочесть заочникам -литераторам 40 часовой курс Новой Западной литературы. Вполне понятно, что читать такой ответственный курс было нелегко. Правда, я готовился к нему два месяца, совмещая это с подготовкой к госэкзаменам. Людвиг Людвигович внимательно просматривал мои конспекты, а я их писал (по советам акад. УСОВА М. А.) дословно. В последние два дня перед 1-й лекцией Людвиг Людвигович давал мне самые разнообразные методические советы.

1-го июля состоялась моя первая лекция. Правда, я испытывал некоторое стеснение отчасти еще и потому, что я был моложе всех слушателей, но лекция прошла с подъемом. Тем более, что тема - Гейне - достаточно интересна.

После всех лекций мы возвращались с Людвигом Людвиговичем домой, а по дороге часто обсуждали мои лекции. Курс был прочтен. Потом уже некоторые заочники откровенно признавались мне, что вначале они с недоверием относились к моему появлению.

Людвиг Людвигович был гуманистом, но он никогда не скрывал недочетов, об ошибках он говорил открыто, но тактично.

Смерть помешала Людвигу Людвиговичу осуществить свой план - закончить научную работу по истории немецкого реалистического романа. По фрагментам этой работы можно сказать,

что это был бы крупный вклад в нашу науку о литературе.

Ушел прекрасный и чуткий большой учитель и друг.
И нам, его ученикам, нужно сделать все, чтобы стать достойными его светлого облика.

ДОСЕКИН.

П. Иожница

**Пусть - смерть
НЕ ТОРЖЕСТВУЕТ.**

Нас много шло
здоровых, молодых,
Но боль, тоску и горе написала
Рука художницы бесстрастной
и костлявой
На наших лицах.

Мы несли тебя ....

Давно-ль в труде, заботах и беседах
С таким веселым смехом был среди нас?
И всюду, где ты ни был немым голос,
Свой сильный голос поднимал за бодрость
За смех, за жизнь!

Тебя боялась смерть,
И ночью, хищником подкравшись,
Врасплох застав тебя... раздавила,

Спи, большевик...

Мы отомстим (пусть смерть не торжествует)

Мы молодые,
Нас много,
Мы живем,
И жизнь нас любит
Дружных и веселых.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ.

Георгий Кухаренко.

СМЕРТЬ

ПАРТИЗАНА. /отр. бой./

Снег тяжелыми хлопьями ложится на развалины небольшой деревушки, усыпая белой пеленой следы опустошения, причиненные карательными отрядами.

В середине небольшой площади собралась кучка закутанных офицеров, казавшихся серыми тенями на фоне падающего снега. Плотным кольцом окружили они полузамерзшего человека, который стоял неподвижно, устремив куда-то свой полный гнева и презренья, взор. Руки его были крепко связаны за спиной, но лицо оставалось спокойным и гордым.

Полковник ФРАНКА, при свете фонаря, рассматривал находившуюся у него в руках карту, время от времени стряхивая с нее падающий снег. Наконец, сердито сдвинув брови, он поднял голову и резким тоном сказал:

"Будешь ты говорить, или мне придется поставить тебя вон к той стене," - и кивнул головой в сторону неясно видневшейся позади полуразрушенной стены.

Петр сделал непонимающий вид, недоумевающе посмотрел на полковника и пожал плечами.

"Не понимаешь!!" закричал по своему полковник и стал расхаживать взад и вперед, заложив руки за спину.

"Г-н капитан, Вы, кажется, были начальником разведки, попробуйте поговорить с этим болваном!"

Капитан повернулся к Петру и какая-то гримаса, подобие улыбки, мелькнула на его лице. Он быстро стал задавать вопросы, каждую минуту меняя свою речь. Петр посмотрел на говорившего острым взглядом и мотнул головой.

"Скажите ему, капитан, что перед ним два выбора: провести нас по таежной тропинке к АКИМОВУ, или быть расстрелянным" - передал полковник, напряженно всматривавшийся в лицо допрашиваемого.

Капитан повторил предложение полковника.

Петр молчал. . . . . Взбешенный капитан подскочил к нему, словно разъяренный буйвол, ударил плетью по лицу. Горячая кровь брызнула из левой щеки. Плечи беспомощно опустились, в глазах потемнело и он смочил языком разбитые, застывшие губы, глаза с ненавистью блеснули в сторону врагов.

"Отвечай же!" - крикнул капитан и липкая нагайка оставила свой след на спине Петра.

БАКЛАШОВ вздрогнул, точно ледяная струя пронзила его насквозь, но тотчас же поднял голову и медленно покачал ею.

"Не хочешь,"-злобно с акцентом крикнул полковник и, повернувшись к капитану, сказал: "Нам придется проучить это животное... Мерзавец!! Карта не имеет для меня ровно никакого значения-здесь ничего не видно из-за десяти шагов в этом проклятом краю".

Вторично капитан повторил слова полковника, но в ответ последовало отрицательное движение головы Петра.

"Проклятая дубина"-с досадой проговорил полковник и, стряхнув с карты снег, сложил ее и положил в карман- большев^ситская га....."

Не dokonчив фразы, капитан стал прислушиваться. Где то вдали прогремел отдаленный выстрел...затем второй...третий... Наконец отдельные выстрелы слились в продолжительный гул, точно шум водопада.

Шумела тайга.....

Полковник закусил губу.

Капитан, подобно лунатику, приблизился к полковнику:

"г-н полковник, засады партизан, очевидно атаковали раз"езды подполковника ДМИТРИЕВА. Чем скорее мы проникнем в расположение этого АКИМОВА, тем быстрее мы уничтожим его отряд. Иначе дело будет проиграно"-беспокойно шептал на-ухо капитан, подкручивая свои маленькие усики.

Гневная улыбка на мгновение озарила лицо Петра, но лишь только капитан снова повернулся к нему, как лицо приняло прежнее бесстрастное выражение.

Грозное декабрьское небо было завешено лоскутами беспрерывных туч, плывших куда-то в неведомые края.

Ветер усилился... Шум тайги стал смешиваться с какими-то странными звуками, наводящими тоску. Полковник, подойдя к Петру, хотел что-то спросить, но увидя уничтожающий блеск его глаз, фальцетом крикнул: "К стене"! — и указал рукой на чуть видневшуюся стену.

Из темноты выступило несколько закутанных фигур. Тяжелая рука опустилась Петру на плечо и подтолкнула его вперед... Пересекли площадь и та же грубая рука прислонила его к стене. Кругом сугробы нанесенного вьюгой снега. Пальцы рук Петра стали неметь, не чувствовал уже их движения. Усиливающаяся пурга кидала вихри снега в лицо, на его почти обнаженное тело.

Последовала команда.. Все эти серые неясные фигуры выстроились в одну линию... Петр спокойно следил за всеми приготовлениями, рассчитанными на моральное и физическое воздействие.

Еще раз послышалась команда и солдаты щелкнули затворами... Снова раздался нетерпеливый голос полковника и капитан подошел к Петру:

"Последний раз предлагаем"

Петр молча посмотрел исподлобья на наведенные дула винтовок. По телу пробежала дрожь, из груди вырвалось хриплое надрезанное дыханье.

Откашлившись он заговорил, обращаясь к капитану:

"Разрешите... покурить..."

"Он просит покурить, г-н полковник", - удивленно доложил капитан.

"Курить," - криво усмехнулся полковник, "дать ему, но пусть быстро кончает."

Кто-то сунул ему папиросу в рот, поднес в то же время к ней зажженную спичку, тускло блеснувшую в темноте.

Теплая струя папиросного дыма оживила Петра.

Дула винтовок заколебались и стали вновь выравниваться. Петр выпрямился, его тело, избитое прикладом и плетками, ныло... Сильная боль в виске, коченеющие руки - тело его приводили в беспамятство.

Кругом бушевало...

Мимо промчался верховой разезд.

Взбешенный капитан вновь подскочил к Петру:

"Будешь ты говорить, сволочь!"

и по голове

заходила длинная плеть. Петр отвалился к стене. Из правого уха медленно начала сочиться теплая кровь, обливая обросшую грудь старого матроса.

"Иди ты, зверюга" - со стоном сказал Петр и от нестерпимой боли свалился на снег.

"Отставить", - крикнул полковник.

Развязав руки Петру, солдаты привязали его к стене.

Из колодца было принесено несколько ведер воды. Капитан приказал с Петра снять пимы. Длинные

ступни начали коченеть.

Желая все же получить ответ, капитан еще прорычал в самое ухо Петра:

"Будешь"?

Петр, почувствовав ненавистное лицо врага, открыл воспаленные глаза и плюнул в него запекшейся кровью.

Напрягая последние силы Петр еще хотел плюнуть, но сильный удар пришиб его к стене.

"Никогда! Подавитесь Вы моей кровью, псы" - задыхаясь и хрипя говорил Петр: "ироды Вы" - его хриплый голос прервался и струя холодной воды окатило его почти окоченевшее тело. Солдаты лили ведро за ведром, присыпая рыхлым снегом. Все тело было покрыто льдом.

Развалившаяся стена-свидетельница мучительных расправ карателей в этой суровой ночной мгле, словно мать приласкала замороженное тело Петра. Ночная пурга забросала хлопьями снега следы кровавой расправы.

Неожиданно из темноты выскочил всадник и на всем скаку, остановив лошадь перед полковником, который уже собирался в штаб, доложил:

"Ваше высокородие, в десяти верстах партизаны, АКИМОВ стремятся окружить Аквештык, подполковник убит, отряд отсуцает, оставшиеся части задерживают партизан у Семеновской заимки"!

Щеголеватый, чисто выбритый полковник нервно тербил рыжие усы. Раздраженный, ошеломленный неожиданным ударом АКИМОВА полковник на минуту

остановился перед поданной ему лошастью.

"Г-н капитан, —"подозвал полковник, —"сообщите офицерам, чтобы все явились в штаб. Распорядитесь на счет обоза... Все..."

Полковник поспешил в штаб

х х
х

Штаб, находившийся в доме старосты, был полон офицерами.

Полковник, облокотившись, барабанил по столу пальцами, поминутно глотал папиросный дым. Офицеры молча приходили, молча садились. Слащавые, обрюзглые лица побагровели.

"Господа офицеры, нужно решить очень важную задачу" — начал полковник. Его визгливый голос терялся в темноте, небрежно бросив недокуренную папиросу, полковник продолжал:

"Партизаны приближаются... Отряд подполковника ДМИТРИЕВА разбит.. Резервы наши далеко. Необходимо решить, что делать дальше?"

Полковник стукнул карандашом по столу и вопросительно посмотрел на молчавших офицеров. На его лбу появилась испарина. В комнате стало душно.

"Я считаю г-н полковник", что нужно отступить. Подтянуть резервы и действовать" — скалаз капитан.

-Правильно!

-Подтянуть резервы!

-Отступить!

Все заговорили сразу. В комнате поднялся шум. Наконец, полковник жестом руки заставил прекратить

разговоры.

" Как видите, г-да офицеры, положение серьезное, - начал он, - разведка донесла, что партизаны захватив трофеи у ДМИТРИЕВА, вооружились достаточно. Предлагаю в полном порядке оставить деревню и двинуться к резервам-это одно, другое-обоз нужно отправить сейчас же".

Капитан приподнялся.

"Какие будут вопросы"?

Все молчали.

"Разойтись", -приказал капитан и поспешно стал собираться.

Через минуту в штабе было пусто. На полу разбросанные окурки, клочки бумаги.

На задворки деревушки потянулись верховые раз"езды.

Остатки карателей на рысях уходили наутек.

х х
х

Брезжил рассвет. Ветер начал стихать. На востоке из-за верхушек суровых пихт, поднялось багровое солнце.

Деревня после ухода карателей ожила, заговорила..

Бабы, по привычке с опаской выходили во двор, на улицу. У колодца на ходу обменивались новостями:

-Ну, Агафьюшка, ушли белопогонники?

-И, славу богу, Мариша. Нет больше сил терпеть.
Не бывать им здесь. Наши пришли.

-Петра так и замучили окантные.

Заговорили и малые и старые. От двора ко двору прошел с быстротой молнии слух о приходе в Аквостык отряда партизан.

-АКИМОВ здесь с отрядом.

-На площади партизаны.

-Вали на площадь.

Народ выполз из покосившихся халуп, потянулся к разрушенной стене.

Ковыляя спешили старики, шли бабы, бежали ребятишки.

У развалин старой стены было многолюдно. Разношерстная толпа людей окружила полуразрушенную стену.

Все взгляды устремились туда в середину, где стоял АКИМОВ с обнаженной головой и все время без отрыва смотрел на мертвое тело друга.

"Товарищи! - крикнул АКИМОВ, обведя взором собравшихся, продолжал:

"товарищи! Мировая буржуазия давит нас, расстреливает, казнит. Вот перед нами наш лучший друг командир-товарищ Петр"

и он указал на обмерзший труп.

Из задних рядов доносилось всхлипывание и рыдание.

Маленькие, оборванные ребяташки, пробившись вперед с затаенным вниманием слушали не складную речь командира.

Партизаны, хорошо знавшие Петра, в последний раз стояли перед ним, изуродованным до неузнаваемости карателями.

"Запомните это место—здесь расстреливали десятками нашего брата-мужика"—голос дрогнул и среди мертвой тишины были слышны тяжелые вздохи партизан.

Десятки глаз, полных скорби и мести устремились на улитое кровью место, около которого была выкопана свежая могила.

"Мы похороним нашего друга и поклянемся, что никогда, нигде не отступим от своих задач. Кровью и потом добьемся счастливой жизни"—его глуховатый голос звучал нервно, с перебоями, но твердо и уверенно.

"Прощай Петрусь.. Прощай Петр.. Спи спокойно. Мы не забудем твое дело"—чуть сдерживаясь от подкатившегося к горлу комка горечи, АКИМОВ продолжал: "поклянемся же, товарищи, често и верно бороться за новую жизнь".

Прощальный салют ружейных выстрелов эхом разнес по тайге весть о гибели Петра БОКЛАШОВА.

Ноябрь 1939 г.
г. Толук.

В ЗОЛОТОМ
ДОЖДЕ Заката.

В золотом дожде заката
По над горизонтом
Сад горит зеленоватым
Лепестковым золотом.
Аромат кустов смягчая
В ветки тонет вечер.
Мы сидим.

Нас угощают
(На ковре за чашкой чая)
Медом и черешней.
Но встречать друзей, знакомых
Есть обычай прежний
Кроме прочего такого
Задушевной песней.

И звенит струн тонких пара
Под рукой умелой;
Нам поет Акын.

Дутара

Дорогим приносит даром
Думы и напевы.
Было время, что бродил он
По бесплодной голи,
Пел в своих степных мотивах
О своей доле.

По откосам брел он босый
В зной, дожди и холод.
Сокли травы, стыли росы,
На губах рвались белесых
Песня, стон и голод.

В решетовпесков бывало
Уходили реки,
И в пустыне ковыляла
Доля человека.

Он шептал: "на долю мне ты
Дал, Аллах", чтоб холить
От рассвета до рассвета
Байских коней в поле."

Но однажды в год суровый
В степях Семирака
Грань о грань:

Гнилой и новый

Встретились два века.

Те же люди, то же поле,
только жизнь иная,
И такая, что недоли
Никогда не знает.

Те же степи, только наши,

Но другие песни.

Песни громче, песни краше,

Песни интересней!

Мой = = ДЕД.

Где наш колхоз теперь упрочен
Был царский рудник.

И в горе

Мой дед, потомственный рабочий,
Работал много, много лет.

Его я помню еле-еле,

И только вот что сохранил:

Под вечер ели пламенели

Бросая искрами хвоя.

Из под сухой своей ладони

Смотрел он, старенький, седой,

Как за поселком в согре танет

Заката слиток золотой.

Старик, мне сказывали, думал

О самородке дорогом

И обещал себе: "найду, мол,

Куплю коня, построю дом".

Не потому ль, что он в работе

Успел прожить и постареть,

Ему хотелось доле, доле,

На слиток солнечный смотреть.

И Умер дед.....

На месте этом,
Где жизнь была так неправа,
Колхозный быт ярчайшим светом
Вошел в крестовые дома.

7/10

Меня мне

ГАЛЬЦОВСКИЙ.

СКАЗАЛ.

Ты мне сказал:

гляди зарница

Тесьмой синего огня

Открыла первую страницу

Вступление будущего дня.

Я говорю:

Ты видишь тушит

Игру созвездий утра свет

Но грусть зари, *читать и слушать*

~~читать и слушать~~

Способен только лишь поэт.

Победа.

Москва спала. По ее просторным магистралям, зеркальным проспектам лишь изредка пролетали гоночные автомобили.

По звездному небу, как метеоры, пронеслись ночные авиа-экспрессы.

Однако, где-то скрытно от взглядов наблюдателей кипела жизнь.

Правительственная радиостанция разговаривала со всем миром, типографии "Правды", "Известий" готовились выбросить утром горячие вести, древний суровый Кремль под рубиновыми звездами казался в ночной тишине еще более величественным.

А над огромной столицей в переливающихся лучах прожекторов вздымал руку Владимир ЛЕНИН.

Научная зона находилась в восточном поясе столицы, там где в синем канале плескалась волжская вода.

Среди парков и скверов расположились красивые большие дома из бетона, стекла и мрамора.

Энергетический институт отражался в ██████████ водах канала.

Лаборатория слепо смотрела в ночь. Только в одной комнате был свет.

За столом сидел плечистый, седовласый человек. Это был профессор РОНДОВ. Его имя и лицо известны каждому школьнику. Это он одел страну мощными линиями высоковольтных передач, по его плану укрощались бешеные горные реки и строились гидростанции.

Последние годы он работал над проблемой оранжевого угля.

Обширные исследования, многочисленные опыты-приводили к большим открытиям.

Движения его рук были отрывистыми и точными - от чертежа к блокноту.

Синий чертеж лежал перед ним на столе.

РОНДОВ напряженно работал.

-Сегодня можно начать плавку - думал он, всматриваясь в глубину комнаты, где были только зеленоватые и опаловые тени от приглушенного света неоновой лампы.

Быстро рассыпала рука бисер слов на листе. Снова к чертежу.

-Не сомненно выводы верны.

Голова снова склонилась к чертежу. Предательская седина сверкнула в волосах.

Долго еще РОНДОВ вел последние вычисления. Наконец, он протянул руку к кнопке сигнала.

Минута.... Двери бесшумно открылись и пропустили человека в белом халате.

-Что начинаем? - спросил он чуть охрипшим от недостаточного сна голосом.

Лицо его было бледно, но черные глаза оживленно блестели.

-Да. Садись.

Скоро вошел другой, он был, как и первый в белом халате.

-Я больше не могу ждать, честное слово - сказал он подойдя к столу.

-Я шесть часов сидел над выводами и решил, что сегодня надо начать.

Эти двое были молодые исследователи Энергетического института, помощники РОНДОВА.

-Я Вас затем и разбудил - начал было профессор, но увидев жест возражения поправился - хотя, впрочем Вас действительно ничем не заставишь спать в последнее время. Я решил сейчас вместе с Вами в последний раз проверить наши выводы.

Все трое склонились над чертежом.

Снова длинные колонки формул и выкладок сложнейших расчетов.

-При этих условиях я думаю мы получим наш сплав - закончил РОНДОВ.

-Вы замечательный ум, старина - восхищенно проговорил Василий.

-Плавка! Это же наше счастье - сказал задумчиво Георг.

-И мы получим этот сплав.

-Ясно.

-Гелль знает[?] - спросил профессор

-Да.

-Из опытной зоны все удалены?

-Да.

Через пять минут будьте в контрольных будках - он направился в лабораторию.

Василий подошел к аппарату на маленьком столике у стены и повернул белый рычажок. Экран над столиком порозовел, потом стал ярко-белым и в нем появилось круглое лицо ГЕЛЛЯ - директора Института.

-Ну ?- сказал он.

-Вот в чем дело, ГЕЛЛЬ. Профессор РОНДОВ просил передать Вам, что мы начинаем плавку.

-Что же прекрасно. Надеюсь и жду полной удачи.

-После плавки спой "Марш искателей"-пошутил Василий.

-Все, пока.

Экран потух. Оба молодых исследователя вышли.

х х

х

Когда плавка началась ГЕЛЛЬ вскочил и зашагал отрывистыми, несколько нервическими шагами, по кабинету.

Во всякое другое время он был образцом спокойного и уверенного человека. Недаром когда-то ГЕЛЛЬ был начальником зимовки на земле ЛЕНИНА на о.Рудольфа. Он умел рассчитывать каждый свой шаг и был точен, как американец. Иногда он подходил к столу смотрел на часы и думал:

"Ведь эти опыты дадут практическое разрешение вопроса столетий, вопроса, над которым трудились поколения великих физиков.

Это была проблема оранжевого угля.

Принять атмосферное электричество—это значило дать неистощимый источник энергии. Кроме того с разрешением этой основной проблемы попутно открывались новые интересные горизонты в области УКВ(ультракоротких волн).

ГЕЛЛЬ знал также и об оборонном значении этих исследований.

Вот почему так был взволнован директор института в эту ночь.

Он подошел к окну и распахнул его. Перед ним синела темная гладь канала. В ночном небе горели далекие мириады звезд. В немом раздумьи стояли парки и скверы. На востоке, куда были обращены окна, небо заметно посветлело.

Хуже всего сознание неопределенности

"Когда я уверен—пусть опасность—я решительно действую—так часто говорил ГЕЛЛЬ.

Было около четырех часов утра.

ГЕЛЛЬ сел за стол. Он рассматривал чертеж установки профессора РОНДОВА.

"Выдержит ли аппарат такое напряжение?"

А если нет? Сплав, конечно, будет получен!

И вдруг ГЕЛЛЬ почувствовал, что ему зачем то надо подойти к окну. Он встал.

И в эту минуту послышался глухой нарастающий и злобный гул.

"Лаборатория"—мелькнула мысль и ГЕЛЛЬ опрометью бросился к окну.

Раздался сильный удар, ослепительный свет гигантским столбом полыхнул вверх, здание лаборатории, как будто бы зашаталось.

Это был взрыв. Катастрофа!

ГЕЛЛЬ охватил руками голову, его била лихорадка.
Но это про
Но это продолжалось немного. Он выпрямился.

-Что с ними?

Он решал, как командир в бою, быстро и решительно.

-К аппарату! и ГЕЛЛЬ быстро выбежал из кабинета.

х х

х

-Лежите спокойно-прозвучал мягко, но требовательно женский голос над забинтованной головой человека.

-А сплав? прошептал тот

-Вы должны спать сейчас-серые глаза смотрели убеждающе.

Человек закрыл глаза. Он был слишком близок к смерти, чтобы возражать.

Он заснул.

Девушка в легком голубом платье посмотрела на него и убедившись, что он заснул, направилась из комнаты. Выходя она столкнулась с Василием МАЕВЫМ-помощником проф. РОНДОВА. Он выглядел бледнее обыкновенного, рука была на перевязи.

-Извини-сказала девушка. Но что ты здесь делаешь? Как будто ты спишь стоя?.

-Он сделал попытку улыбнуться.

-И разве тебе отец разрешил разгуливать по Стекланному Дворцу?

-Да, ты видишь я пострадал немного. А что с РОНДОВЫМ и Георгом. Скажи?-он посмотрел страдающе на нее.

- Они будут работать. Ведь ты знаешь, что ФЕЛИН способен на невозможное.

Василий взглянул на девушку. Серые глаза ее смотрели ободряюще.

- А что с нашим.... с нашим.... - голос его был неуверенным.

- Договаривай.. сплавом? Все в порядке. Я же не репортер? Неужели ты не узнаешь меня?

Он вспомнил, что действительно ее знает. Шелковистые волосы, чуть удлиненные брови, серые/глубокие глаза и эта лучистая улыбка были ему знакомы.

-Юлия ВЕГ-почти вскричал он.

-Кажется так-полусутоливо сказала девушка. Между прочим ты же не дойдешь до дому. Надо найти авто. Идем.

Вместе они спустились вниз.

Недалеко от института стояла машина.

-Ну я доберусь до машины.

-Иди да отдыхай побольше!

Девушка кивнула головой и пошла по чистой асфальтовой дорожке к белому зданию энергетического Института.

Около автомобиля возился загорелый высокий человек в военной форме летчика.

Когда Василий подошел, он повернул голову, всмотрелся:

-Николай!

-Василий!

Крепки рукопожатия друзей.

- Да ты ранен. Садись в машину. Ты как попал в Москву?

- Четвертый год работаю в Институте. И не видел тебя с твоего ухода в Армию.

- Немудрено. Я три года провел на юге в Коктебеле.

- А сейчас?

- Видишь - Николай показал на нашивки - слушатель Военно-Воздушной Академии. Послушай! Ты не даешь мне спросить, где это ты получил такое ранение?

- Три дня назад, ночью в лаборатории.

- Шкаф упал, что ли? - улыбнулся Николай

- Нет больше. Взрыв. Профессор и Георг - второй аспирант в ВИЭМС, - серьезно ранен - а я отделался легче.

- Так. Тебе куда?

- На Воронцовскую, знаешь "Голубой Свод"? Едем ко мне.

- Согласен.

Они уселись рядом. Николай положил руку на рычаг. Машина легко тронулась, шурша шинами.

По синюшему гудрону неслись нескончаемой лентой авто, мчались унициклы, а движущиеся тротуары несли массу людей, спешащих по своим делам.

Мелькнуло последнее здание научного района и мимо побежали светлые жилые дома. Воронцовская улица утопала в зелени. По сторонам высились светлые дома-дворцы. Мягкие линии, оригинальная орнаментация - радовали взгляд:

Один из этих дворцов был особенно примечателен. По окраске он напоминал ярко-голубое небо, а форма его

была необычной. Овальные линии, отсутствие резких переходов.

Этот дом называли "голубым сводом."

Здесь жил Василий, Георг и ряд других молодых исследователей.

Машина остановилась. Через несколько минут друзья были в комнате верхнего "полушария". За окном раскинулся большой парк, сверху было интересно смотреть, как разбегаются лучами его уютные аллеи.

Легкий ветерок струился в окно.

За парком виднелся проспект Горького.

ГЛАВА 2

В здание посольства Страны ~~Н~~ вошли два человека. Высокий в белом костюме и другой в комбинезоне шофера.

В белом мраморном вестибюле ~~хотело~~ бюро пропусков.

Человек в белом пред"явил документ.

Вошел привратник ~~в хитром~~ и повел двоих за собой.

Длинный коридор. В конце направо комната 13

Привратник позвонил три раза. Дверь открылась.

Двое вошли. Пристукнув каблукami по военному, они выбросили правые руки вперед и отчетливо произнесли:
С Л О В Н А П Р И В Е Т С Т В И Я .

Заговорили. Ответственный работник Посольства ГЕРМИНГ - человек с жиденькими черными волосами и пронизывающими мелкими глазами - положил перед собой какую то бумагу и быстро заговорил.

Часто повторялось слово: " *Plan* "

Затем ГЕРМИНГ открыл шкаф в стене, вынул из него какие то документы и пачку кредиток.

Документы и одну пачку денег он отдал человеку в белом, стопку поменьше - человеку в комбинезоне.

Двое встали. Снова тот же жест.

Они вышли. Внизу у под"езда их ждал синий лимузин.

-.-.-.-.-

Прошли еще 8 томительных дней, прежде чем академик ФЕЛИН разрешил РОНДОВУ выписаться из ВИЭМА, или как его часто называли Стеклянного дворца.

В комнату, где в последние дни находился профессор вошел ФЕЛИН. Седой, высокий, он всегда производил впечатление крепкого, полного сил юноши. Усевшись в мягкое кресло, обитое зеленым бархатом, он заговорил:

-Вы смелый человек, профессор. Я вполне понимаю, что Вас вела и ведет страсть ученого. Вы рисковали своей жизнью ради величайших открытий.

"Благодарю Вас - горячо воскликнул РОНДОВ. - Вы прекрасно понимаете меня. Вы спасли жизнь той работе, которой посвящены все мои силы и способности.

-Но однако, доставили Вы мне больших хлопот - продолжал ФЕЛИН, улыбаясь и в глазах его, немного уставших, засветилась та необычайная любовь к человеку, которая когда то заставила юношу ФЕЛИНА отдать себя этому прекрасному делу.

- Я влил Вам новую кровь и вернул Вас к жизни. Желаю успехов в Вашей работе.

Профессор поднялся и долго благодарил ФЕЛИНА.

Академик взял под руку РОНДОВА и они прошли в последний раз по этому дворцу жизни. Перед ними

бесшумно открывались стемлянные двери. Мягкий свет успокаивал глаза. У лифта РОНДОВ и ФЕЛИН расстались.

РОНДОВ возвращался к своей работе, зная, что слав получен, что теперь работа пойдет очень быстро.

Здание лаборатории было уже восстановлено. Как будто ничего и не произошло. Попрежнему сероголубой фасад смотрелся в спокойные воды канала.

От ФЕЛЛИ профессор направился в лабораторию. Едва только он вошел в здание, как его увидели Георг и Василий.

Георг, как всегда, в особенно важные минуты жизни впадал в возвышенное поэтическое настроение, он часто перефразировал стихи своих любимых поэтов. Он тряхнул головой, приподнялся, заложил руку за борт пиджака и произнес весь сияя улыбкой:

-Разварачивайтесь в марше,

-Время замри в ожидании,

Ваше слово, профессор, Ваше

На этом замечательном свидании.

Ура! -закричал Василий и оба они устремились к РОНДОВУ, но сзади уже предусмотрительно вырос один из помощников ФЕЛИНА и остановил их жестом за спиной РОНДОВА.

Они поняли и мгновенно замерли, а потом медленно и бережно подошли к своему старшему другу и, взяв его под руки, пошли в комнату.

Друзья, а ведь мы победили-говорил РОНДОВ, поглядывая то на того, то на другого и оживленно

рассказывал им об академике ШЕЛМНЕ.

- Это же удивительный человек, ему за 60, а он каждое лето бродит по горам и зимой катается на лыжах.

- Теперь надо отдохнуть - серьезно блестя глазами говорил Василий, а потом мы начнем монтаж аппарата

- Верно - и Георг снова продекламировал:

"Безумству храбрых поем мы песню", а нет, честное слово не то сказал:

"Победе храбрых поем мы песню".

Профессор улыбнулся и его немного обтянувшееся лицо осветилось теплым чувством. Он ушел в свой кабинет, а Георг и Василий направились наверх.

* * *

х

ГЛАВА 3

Этот вечер был особенно замечательным.

Яркое солнце похожее на апельсин, скатывалось за горизонт.

Деревья парков и аллей покрывались лимонными бликами. Тени росли и прятались за большими домами. И всюду носился, обвевая все мягким дыханием теплый, июльский ветер.

На балконе, обращенном к западу в удобных качалках сидели друзья.

Направо, устремившись взглядом на запад, мечтательно облакотившись на перила, сидела Юлия ВЕГ.

Ближе к двери за столиком сидели Николай и Василий, доигрывавшие очередную шахматную партию, а налево разговаривали Георг и одна из аспирантов Энергет. Ин-та.

Юлия повернулась и сказала:

-Послушайте Флор и Эйве Вы скоро закончите эту партию. Давайте я Вам помогу.

-Погоди, Юлия, сказал Николай-делая нетерпеливый жест рукой, "сейчас или партия кончится вничью, или же ты примешь роль Цезаря и скажешь: *Veni, vidi, vici*"

-Однако ты это говоришь по меньшей мере 5-й раз - засмеялась девушка.

Василий поднял голову, посмотрел на Юлию и сказал "А пожалуй верно, давай эту сведем вничью. Итак счет турнира 3 : 3 до следующей встречи. Согласен?"

-Идет-согласился Николай.

Потом все пятеро по предложению Юлии повернули качалки к западу и повели обычные, горячие обсуждения новостей, всевозможных проблем-то чем жили горячие умы молодых сильных ученых.

-Скоро я в Ташкент вылетаю-сообщила вдруг Юлия на новую гелиостанцию.

Желтый уголь- произнес задумавшийся Николай-хорошая работа. Но скажу я Вам, пока танки и самолеты важнее солнца.

-Нет ты посмотри, Николай, Вы посмотрите на эту неутомимую гелиоскателя- воскликнул Василий, глядя немного лукаво на Юлию-ведь она вся, что твое солнце.

"Ну уж скажет тоже-ответила Юлия и добавила, а если бы Вы знали, какие горизонты открылись перед нами после установки нового аппарата.

-Твоей системы- спросил Николай.

-Это неважно.

-То есть, как это неважно. Мы то должны знать конструктора. Все таки между друзьями какие же тайны.

- Не дурачься, Коля-ну хотя бы и я!

- Давайте лучше послушаем Василия, он нам прочтет свои последние стихи...

- Разве он? - удивленно повернула голову Соня Талова.

Николай смешливо сказал:

- Ну еще бы! Поэт! Хотя это и не входит в его основную работу, но так как он исследует с большим рвением, отсюда он иногда обращается к поэтическому стилю.

Словом ученый-поэт - вставил Георг.

Сочетание неплохое - сказала Юлия, видя, что немного Василий немножко смутился.

- Хорошо слушайте, друзья, я читаю Вам свое стихотворение. Называется оно "Песня искателей". Вот так так... Но в этот момент репродуктор откашлялся и загремел: Внимание! Передаем известия в последнюю минуту.

- Ничего не попишешь - улыбнулся Василий и поставил качалку около Юлии.

- Словом чтение переносится - и просьба тише! погрози пальцем Николай!

И снова из репродуктора: началась война. Половинчатая позиция Англии. Антисоветские провокации на Дальнем Востоке. Восстание на крейсере "Дрей Райх". Крупная забастовка на военных заводах в Германии! Над

Над Москвой расстилалась легкая сиреневая ночь. Центральный парк уже горел и переливался мириадами разноцветных огней, в Большом театре падал занавес. По магистралям, мягко шурша шинами, шли троллейбусы.

На балконе остались только двое. Это были Юлия и Василий. Они проводили друзей и так как было еще не поздно - беседа на балконе продолжалась.

-Знаешь, Юлия, я хотел тебе сказать-начал Василий. ~~В~~ том, что ты меня оказываешься знаешь-да? Девушка наклонила голову, волна волос упала на ее чистый открытый лоб, глаза ее загадочно блестели в свете электрических звезд.

-Нет мне смешно вспоминать, как это могло случиться, что я забыл тебя! Главное, что Николай твой знакомый, а я этого не знал. Представь, какая глупая физиономия была у меня, когда я хотел познакомить тебя с Николаем, а он...

-А он давно знал меня-добавила девушка смеясь.

-Да, да.

-Слушай, Василий, а "Песня искателей"

-Да я и забыл, я ведь хотел прочесть ее тебе.

Слушай.. Он начал читать, а когда кончил, то смущенно добавил: " мой хороший друг в Ленинграде обещался подумать над музыкой, но мне даже как то не по себе. Ну понимаешь! Аспирант и вдруг... песни пишет.

-Да что, ты Василий, наоборот. Это будет показателем прекрасного сочетания науки и поэзии. Я заранее радуюсь, предвидя уже успех песни.

В небе горели далекие, холодные звезды. Улицы затихли. Ветер тоже стих. Неизвестно о чем только не говорили Василий и Юлия..

-Итак завтра в 8 час. утра ты улетаешь-задумчиво сказал он.

-Ну ты не грусти-полушутливо, полусерьезно сказала Юлия.

-Честное слово, так не хочется уходить отсюда.

-Да. Ночь короткая, как сон, но спать все таки необходимо.

-Ты права. Печальный факт! Как это говорится в песне о прощании:

"Прощай, мама, вот тебе моя рука
Улетаю я на Тихий океан!

А можно переделать, как это любит Георг:

"Прощай, Юля, вот тебе моя рука"!

-Что же действительно так хорошо. Только лучше обойтись без "прощай" - это слишком печально.

До свидания! Василий крепко сжал тонкую, но сильную руку девушки.

Они посмотрели другу другу в глаза и разошлись.

ГЛАВА 4

РОНДОВ внимательно рассматривал модель аппарата. Он одобрительно качал головой и делал пометки в записной книжке. В лабораторном зале было тихо, так как не было еще и 9-ти час. утра.

Наконец пришли Георг, немного задумчивый сегодня, и Василий, спокойный. С ними шел какой то неизвестный.

-Это к Вам - об"яснили они.

-Из НКЮ -отрекомендовался тот. Личное письмо от Климентия Ефремовича Ворошилова.

Профессор вскрыл пакет. Лист слегка дрожал, Рондов был несколько раз на приеме в Кремле, но всякий раз, когда он видел т. т. СТАЛИНА, МОЛОТОВА, ВОРОШИЛОВА он переживал то же чувство волнения и под"ема.

Посыльный вышел.

С необычайным взволнованным видом РОНДОВ сообщил своим помощникам, что через три дня его приглашают в Кремль к т. ВОРОШИЛОВУ по поводу аппарата

-Мы должны форсировать монтаж. Сейчас же надо

пойти и проверить модель.

Оживленно беседуя, они дошли до кабинета и открыли дверь.

Профессор подошел к столу и вдруг вскрикнул и опустился в кресло.

-Что случилось?

Василий подбежал к столу и понял: модель аппарата и детальный чертеж, составленный РОНДОВЫМ, исчезли.

В Дмитрове синий лимузин сделал небольшую остановку. Автострада Москва-Минск, лимузин брал горячее. Это был спортивный авто-новой конструкции, совершающий пробег Варшава-Москва-Минск-Варшава.

Километры бросались под фары.

Бетонное полотно дороги свистело, а кусты, деревья и дорожные ^{ые} знаки сливались в полосы. Синдометр показывал предельную скорость.

В лимузине сидело 2 пассажира. Один высокий в фуражке военного типа с мелкими пронизывающими глазами, другой сухощавый в коричневом костюме и шляпе.

Шофер весь ушел в машину, он, казалось, слился с мотором.

На другой день Минск был позади.

Машина мчалась без остановок..

День угасал, когда машина остановилась.

Высокий сказал:

-Через полчаса мы будем на границе. Вы, Браунберг, возьмите этот сверток и доставьте его главному резиденту, а мы спокойно пойдём через границу

в официальных рамках.

Тот, кого называли Браунбергом, вынул парабеллум, проверил, заряжен ли, взял сверток и направился по лесной тропинке.

За три километра от пограничной арки, автомобиль остановился.

Проверялись документы. Пограничники были на мотоциклах-вездеходах новой конструкции и если бы понадобилось задержать машину — они сумели бы быстро нагнать ее.

Около самой границы неожиданно произошла поломка. Мотор закапризничал и отказался работать. Шофер вылез из машины и принялся рассматривать мотор. Высокий отчаянно заругался.

Сзади предусмотрительно показался мотоцикл пограничников.

Они помогли довести машину до заставы, высокий смирился и долго благодарил пограничников за хороший прием.

Ночью шофер машины постучался к начальнику заставы. Войдя в кабинет он зашептал громко, путая немецкие и русские слова: *Er ... dort...*

... там...

Er läuft in die Wald, — показал он рукой в лес.

Начальник заставы долго не мог понять, чего хочет этот немец. Наконец, пустив в ход все свои лингвистические способности и умение понимать жесты он понял: немец говорил о человеке, который уходил из Союза, в лес через границу и машину

задержал он-шофер Вилли.

Через 2 часа к заставе подвели человека, пытавшегося перейти границу, следом за ним внесли саквояж, в котором начальник заставы обнаружил модель какого то аппарата и чертежи.

На заставу уже летела телеграмма: "задержать машину польских спортсменов".

Начальник отвечал: машина на заставе.

Чертежи и модель через 4 часа были доставлены в Москву по назначению.

Вскоре после отъезда Юлии ВЕГ в Ташкент Николая неожиданно перебросили на юг. Он зашел прямо в институт. Торопливо распрощался с Василием и Георгом, оставил адрес и в 6 час. вылетел с южным авиаэкспрессом.

В лаборатории шли последние приготовления. РОНДОВ готовился поехать в Кремль. Сегодня он был идеально выбрит, галстук он выбирал около четверти часа, пока, наконец, не помогла жена. Посмеиваясь и улыбаясь разгуливал он по опытной зале.

-Итак все готово? обратился он к Василию, озабоченно укладывающему модель в чемоданчик.

-Абсолютно. Можно отбывать-улыбнулся тот.

В это время Георг взглянул на часы - 11!

Последние известия-и он поспешно включил штепсель.

-Внимание-говорит ст.им.Коминтерна. Передаем последние известия. Военная авантюра продолжается! Фашистская эскадрилья перелетела фр.границу. Воззвание ЦК фр.компартии! Народ поднимается на защиту независимости!

-Ну я еду-профессор кивнул головой и направился к выходу.

Два часа спустя около вестибюля остановился лимузин.

РОНДОВ быстро поднялся и когда его помощники были около него, он усадил их в кресла и рассказал им о своей беседе с ВОРОШИЛОВЫМ.

ГЛАВА 5

События нарастали стихийно, как лавина. Мир, находившийся в лихорадке с 33-34 г., приходил в безумство.

Нейтральная, как обычно Америка, приводила в боевое состояние флот. Ежедневно газетные полосы задыхались от массы переполнявших их телеграмм.

Вместе с Европой приходили в движение Индия и Египет.

Радио сообщало о войне Германии с Францией.

Реакционные газеты раздували кампанию чудовищной клеветой против Советского Союза, крича "о красном заговоре" против цивилизации, "о чуме коммунизма.

Однако в Советской Стране вся жизнь шла своим обычным ходом.

В некоторых районах лишь появились пункты ПВХО да школы и др. общественные места были снабжены противогазами.

В Москве проходил театральный фестиваль.

В один и тот же час Василий и Георг были вызваны к Наркому. Они получили особое правительственное задание.

Георг отправился на Восток, Василий на Запад. В их распоряжении был один день. И на этот день было столько различных заданий, что голова могла вспухнуть. С утра оба друга направились по делам. Профессор уже знал о назначении их и сам лично подготавливал все необходимое для их поездки.

На Щелковском аэродроме стояли 2 самолета. На них погружали какие то ящики, укрытые брезентом, тщательно укладывали, то и дело приезжали автомобили НКЮ.

В 4 часа дня, когда небо было чистое и ветер легонько трепал флажки на стартовой дорожке к аэродрому под-ехали Василий, Георг и РОНДОВ. Друзья обнялись и поцеловались. Скоро самолеты набрали высоту дали крутой вираж и пошли в противоположных направлениях.

Вести шли тревожные. С юга Юлия получила коротенькое письмо от Николая. Юлия была на своей станции в 10 км. от Ташкента. Был перерыв. Стояла жара. Юлия с интересом читала письмо Николая. Она долго о нем не слышала. Больше 2-х месяцев шла горячая работа на гелиостанции. В письме Николай сообщал, что сейчас его срочно послали на юг, что он себя чувствует бодро, загорает, купается и между прочим делает важные дела. В конце письма была приписка: " ребята(т.е. Василий и Гоша) отправились со спец.заданием. Грозовые тучи сгущаются, но помнишь, как 8 лет назад в нашей комсомольской группе мы обсуждали вопрос о возможности войны. Теперь этот вопрос скорый и нам вероятно придется позабыть на некоторое время наши гелиостанции и проч. Верно?

-Нет, здесь ты перегнул-подумала Юлия. Она представила себе, как этот загорелый летчик "томится" на юге, ожидая большой работы. Юлия знала, что Николай был немного романтиком.

-тов. ВЕГ - Вам телеграмма!

Юлия взглянула. Это был школьник одной из школ-страстный энергетик. Юлия организовала в их школе кружок, который любили ребята. Теперь он здесь, помогает " хотя бы по пустякам", как он сам говорил.

В телеграмме значилось: "выежайте институт Гелль".

Поручив наблюдения своему старшему лаборанту Юлия быстро собралась и с самолетом Ташкент-Москва

вылетела.

Юлия любила полет. Здесь дышалось вольнее, мысль работала как то яснее и наконец появилась мечтательность, так неприсущая девушке. Ее большие серые глаза внимательно рассматривали знакомые картины. Прикаспийские степи, изрезанные каналами с белыми пятнами совхозов/ широкую, могучую Волгу, красивые города, выросшие за период второй и третьей пятилеток.

В Куйбышеве самолет сел, так как была почта и 2 человека летели сюда. Самолет должен стоять на аэродроме час.

Большой круг над городом. Аэродром. Посадка. Широкие бетонные дорожки. В аэропорте есть буфет, читальня, телеграф. Юлия решила пройти и заодно опустить письмо, которое она успела написать Николаю. Быстрым шагом пошла она вдоль самолетов. Красивый порт. Она загляделась на скульптурную группу, изображавшую героев-завоевателей северного полюса и, завернувшись круто к зданию, столкнулась с человеком в легкой резиновом плаще и военной фуражке.

-Извини-сказал он, но ты летишь с видом человека открывающего Америку.

Юлия подняла голову и на нее взглянули темные глаза Василия.

Она расмялась.

-Ну кажется действительно, каждый раз на этом месте.

-Как ты здесь? искорки блеснули в глазах.

-Я был на Западе. Задание выполнил, послали на Восток. Помнишь, Юля, мы говорили об *У. Р.* ?
Оказалось, что Николай был не совсем прав.

-А ты знаешь где он?-перебила его девушка.

-Говорят загорает, только я адрес его потерял, написать некуда.

-Я только что от него получила письмо. Пойдем прочтем, кстати я невероятно хочу пить.

Они скрылись в широких стеклянных дверях аэровокзала, где толпились люди, улетающие куда или прилетающие сюда. Зала шумела и жила кипучей деятельностью и вдруг репродуктор бросил в толпу горячие слова:

-Попытка японских провокаторов перейти границы МНР не удалась. С тяжелыми потерями японцы отступили. В этот же день около *М*ской заставы японцы перешли границу соединением полка. Пограничники отбили атаку японцев.

И снова, как всегда, в эти месяцы все, как один не шевелясь выслушивали слова диктора, а затем торопливо шли по своим делам.

Василий и Георг оказались неподалеку друг от друга. Один из них работал в полосе В, другой в полосе Д.

Предстояла трудная и опасная работа. Правительственное задание было изложено с предельной четкостью снабдить оборонительные полосы аппаратами Р Г В. Вокруг раскинулась густая дальневосточная тайга. Здесь были города, названия которых никто не знал, они были под номерами. Здесь в тайге незаметно от глаз была

серьезная работа. Здесь еще раз тщательно готовилась встреча незванных гостей. И Василий и Георг, выполняя специальное задание, готовились к тому, чтобы встреча произошла наиболее эффектно.

Часто по вечерам, после дневной работы Василий и Георг вспоминали Москву, строили планы на будущее, писали письма друзьям.

Однажды в "Известиях" они увидели знакомый портрет военного летчика командира отряда. Это был Николай. В небольшом очерке рассказывалось о беспримерном героизме, с которым летчик провел бой с целой эскадрилей вражеских самолетов.

Дело подходило к концу. Аппараты были установлены. Теперь Василий и Георг занимались тем, что обучали нескольких командиров технике управления этими машинами, способными послать смерть на расстоянии.

Близилась осень с ветрами с океана, с дождями.

На заставах все чаще встречали "гостей". Они шли, как будто грибы после дождя и в один из серых октябрьских дней в Москву полетела молния.

-Японцы начали наступление на Владивосток с воздуха и на земле.

Удар не был неожиданным. Верховный Совет Страны об "явил военное положение в Приморье и дал жесткий ответ:

-Начать контрнаступление. Противника не допускать.

Используя свои плацдармы, Япония приступила к выполнению заветного пункта стратегического плана Танаки "Азия для азиатов".

В те же сутки японская дивизия генерала ХОКЕ была⁷⁰ полностью уничтожена совершенно невиданным способом. В момент атаки огромный участок земли взлетел на воздух вместе с японской дивизией. Раненых не было, убитых тоже! Дивизия была вычеркнута из плана генштаба.

Сам генерал ХОКЕ через разведчиков ничего не мог узнать о готовившемся для них сюрпризе.

Эскадрилья высотных бомбовозов пыталась ударить с воздуха вторично по Владивостоку.

И вот тут-то произошло то, о чем потом долго кричала пресса мира. Навстречу эскадрилье никто не вылетел. Японские летчики видели уже вдали бухту Золотой Рог, день был солнечный, светлый.

Самолеты, глухо гудя моторами, снижались.

Отряды ПВО, зенитчики не страшили японцев.

Хищный косяк перестраивался. Еще минута и они начнут свою страшную работу.

В чем дело? Почему молчат наши истребители.

И вдруг штурманский бомбовоз вздыбился, нос его задрался вверх и в следующую секунду полыхнул сноп густого огня и дыма. От самолета ничего не осталось. Второй удар и второй бомбовоз исчез. А чья то неумолимая рука посылала смерть. Один за другим взрывались самолеты. В воздухе началась паника. Строй сломался. Тупорылые тяжелые машины беспомощно поворачивали свои корпуса, но все так же вскидывая носы-взрывались.

Это было невиданное смятение. Некоторые летчики бешено набирали высоту, сбрасывая адский груз. Огромные массы воды взлетали в заливе. Ушел один бомбовоз, сбросивший весь груз в море.

Тайга шумела, встревоженная зловещим гулом войны. Но жизнь шла своим чередом. Страна работала, как часовой механизм. Школьники, как всегда, веселой гурьбой заполняли классы, но только в приграничных районах ученики имели некоторую особенность. Кроме сумок и портфелей они носили с собой противогазы. Всегда были готовы газоубежища и пункты ПВО устанавливали дежурства.

Заводы, совхозы, учреждения, театры - все работали спокойно и четко.

Как всегда в 11 час. вечера по Стране передавались последние известия.

Профессор РОНДОВ сидел в своем кабинете. Он разработал систему сети по приему атмосферного электричества. Он давно не получал вестей от своих молодых друзей. Ровно в 11 час. заговорила станция имени Коминтерна:

- Эскадрилья японских бомбовозов уничтожена близ Владивостока. ОКДВА развертывает стремительное наступление. Тихоокеанская эскадра выиграла сражение под Хакодате. *У*ский авиаотряд награжден орденом ЛЕНИНА указом Верховного Совета. *У*ская эскадрилья под командованием майора Николая ГОРИНА бомбардировала Варшаву. США снабжают Францию оружием. В Японии восстали рабочие военных заводов Токио и Нагасаки!

Вести головокружительные и радостные захлестывали Москву и всю Страну.

Правда, некоторые советские города пострадали от бомбардировок, но наступал новый этап этого последнего и решительного боя.

Радио ежечасно приносило вести о том, что повсюду по всему земному шару вздымалась гигантская волна революции, волновались колонии, горели огнем восстания польские, японские, итальянские города. Шли тяжелые бои. Советская Страна гордо и величественно стояла непоколебимым утесом. Ежедневно миллионы заявлений поступали от горячих молодых и старых патриотов, горевших нетерпением пойти на фронт против фашизма.

Всех сразу послать было, конечно, нельзя.

Ответом на это был неслыханный подъем того великого движения, которое народ назвал стахановским.

Шли победы:

И в этом вихре событий, сквозь ураганы боев, сквозь наступление росла великая победа.

Радио кричало, что в Риме идут баррикадные бои.

Рабочие идут в атаку с Интернационалом, Красным знаменем и портретом великого СТАЛИНА.

Э П И Л О Г

Казалось в этот день все пело. Небо было глубокое и серебристое. Солнце мирное и ласковое улыбалось людям. Столица и Страна готовились к празднованию очередной годовщины Великой Октябрьской Революции.

Репродукторы неистовали, они набрасывались на разноцветные людские потоки и оглушали их громом слов и маршей.

По кристальным широким проспектам нескончаемым потоком неслись машины.

Когда спустился вечер, здания начали вспыхивать огнями.

На балконе, смотревшем в улицу, сидела высокая девушка. На ней было кожаное пальто.

Загорелись звезды и в это время на небе началась прелюдия прожекторов. Это была удивительная картина. Огромная, стометровая фигура ЛЕНИНА на Дворце Советов то горела ослепительным светом, то вдруг полыхала красным заревом, то все эти краски переплетались в невиданном сочетании.

Над площадью СВЕРДЛОВА вставал в небе огромный профиль человека в военной фуражке, лицо вождя, известное всем.

Сейчас же разливалось целое море цветов из электролампочек на фасадах зданий вспыхивали огромные аншлаги. Это была поистине световая симфония.

Девушка сидела, как зачарованная.

Так это было знакомо. Но так волнующе близко, что она чувствовала вновь невыразимое радостное волнение.

Сзади послышались шаги. Девушка повернула голову. Перед ней стоял человек с худым лицом без шапки, но в военной шинели. Она долго смотрела в эти темные впалые глаза и, наконец, узнала:

-Василий-радостно вскрикнула она.

-Это я Юля- его глаза радостно сверкнули.

-Я ждала тебя...

Они сели рядом. Он посмотрел на нее, потом на сверкающую улицу.

Девушка с нежной заботливостью провела рукой по сбившимся волосам Василия.

Долго они сидели молча рядом.

Он сильно изменился после ранения в Хакодате и после смерти Гоши.

-Ты знаешь-глухо сказал Василий-он погиб в тот самый момент когда дивизия генерала ХОКЕ взлетела на воздух и радио донесло известие о том, что наши эскадрильи бомбят военные базы японцев. Он сказал "победа"! и умер у меня на руках, а перед этим его наградили орденом ЛЕНИНА.

Оба снова замолчали и в этом молчании чттили память веселого Гоши.

Небо, на миг успокоившееся, вновь загорелось. На этот раз по небу плыла надпись:

"Привет очередной Сессии Верховного Совета"!

Потом снова грянули марши.

Василий посмотрел на девушку. Она улыбалась

счастливой солнечной улыбкой. Он тоже улыбнулся и взял нежно руку Юли. Они смотрели друг другу в глаза... ~~Слиххххххххххххххх~~. Потом в ночь, в светлую живую московскую ночь. Слов не было.

На балкон входили люди. Они, как и там внизу были возбуждены, многозначительно говорили и ждали радио.

Наконец, репродукторы попросили внимания. И когда раздались эти слова казалось вся Москва, все движение, люди замерли и превратились в слух.

-Верховный Совет получил заявление с просьбой о включении в состав Союза ССР от рабоче-крестьянских правительств Польши, Японии и Китая.

На совместном заседании обеих палат Верховный Совет постановил : удовлетворить ходатайство вышеуказанных правительств.

Победа! Победа!

Волны неопишуемого восторга захлестнули все. Эта весть, как смерч, пронеслась по всем морям и континентам, на всех языках мира повторялось только одно единственное слово:

П о б е д а!

Гремели ликующие марши, люди обнимали друг друга, кричали громко и радостно пели. Пела вся великая Страна Советов.

И когда на миг это море звуков стихло, куранты на Спасской башне заиграли "ИНТЕРНАЦИОНАЛ".

Н. ВЕСНИН.

Повстречал я тебя однажды
В день звенящий и голубой
И признаюсь не верил даже,
Что не виделся раньше с тобой.

Мне казалось, что мы знакомы
С давних детских лет друзья
И что ты из того же дома,
Где мальчишкой резвился я.

Не видал я улыбки чудесной
И не слышал я легче шаг.
В вихре танцев, в задорной песне
Ты была так проста, хороша.

С той поры твое имя простое,
Образ светлый, лучистый взгляд
Вдохновенно зовут за собою
В сердце песней прекрасной
звучат!

И далеко ль, близко ль где-то
Легким шагом проходишь ты
Я хочу, чтобы слова самоцветы
Украшали тебя, как цветы.

Поднимаю я песню, как чашу,
Чтобы к солнцу она звала,
Я хочу, чтобы дружба наша
Как весенняя зорька
цвела!

Переводы.

А. Шенье

Роза я-узнать легко
Нежный запах лепестков.
Моя мать-шиповник дикий
А отец-луч златоликий.
Под таинственной листвою
Я скрываю для друзей
Аромат прелестный свой
Больно я колю ей-ей
Всех докучливых людей.

1937 г.
г. Томск

(песня рев. народа француз. революции
1789 г. Автор ее - улица.)

Ах, все пойдет, все пойдет
Повторяет весь народ
Ах пойдет все на лад
Смерть тебе, аристократ
Всех врагов на эшафот
Ах, все пойдет, все пойдет,
Ах, все пойдет, все пойдет_,
Не боимся пушек мы,
Ах все пойдет, все пойдет.
Весь народ идет вперед.
Эй в атаку и "ура"!
Ах, сайра, сайра, сайра!

г. Томск 1938г.

Герои.

-Пускай нам

Общим памятником будет

Построенный в боях

Социализм"

Вл. Маяковский

В те суровые дни для нашей Родины годы, когда со всех сторон на республику ползли черные полчища интервентов, когда на села и города налетали кровавыми стервятниками белобандитские армии атаманов и "правителей" всех мастей, весь трудовой народ поднялся грудью на защиту Советов. Началась священная отечественная война, война народов против врагов-внутренних и внешних.

1918-19 г.г. Огненное зарево вставало на Сибирью. Шел кровавый вешатель Колчак. А навстречу ему поднимались в гнев города и села росли, как грибы, партизанские отряды, возникали отряды красной гвардии. Много боевых товарищей-героев пало в борьбе за дело рабочего класса.

хх
х

Колчаковцы свирепствовали. Но чем больше зверств

творили они, тем сильнее разгоралась ненависть к ним.

В Томске только что образовались Советы. Томские большевики организовали Красную Гвардию. Но по темным норам пряталась контр-революционная нечисть. Буржуазия в бешеной злобе устраивала саботаж, гноила хлеб, закапывала и прятала продовольствие.

В городе начался голод.

Рабочие на производствах получали овсянку вместо хлеба, в детских домах сироты сидели голодными, а в монастырях за корма ломились от хлеба.

4-го мая 1918 г. игуменью женского монастыря вызвали в Совдеп, предложили дать хлеб для голодных детей. Лицемерно вздыхая пухлая игуменья согласилась, обещая, что все будет сделано.

А в это время белогвардейские заговорщики готовили предательски й удар в спину. Тайно была отпечатана листовка. В ней говорилось:

"православные миряне, большевики хотят прийти грабить монастырь. Мы ударим в набат, идите спасать святое дело.

Листовку послали к махровым черносотенцам. Был весенний день 27-го мая. Товарищи, которым было поручено привезти продовольствие, направились в женский монастырь. Едва только Кривоносенко и Галинский подехали к воротам монастыря, как на колокольне ударили во все колокола. И с той же колокольни зловеще треснули винтовочные выстрелы. Игуменья, "сдержала" свое слово. А из ворот и переулков бежали на колокольный звон черносотенцы с камнями.

Любимец рабочих, стойкий борец за народное дело тов. КРИВОНОСЕНКО был убит. Черносотенцы глумились над его еще неостывшим трупом так, что потом невозможно было узнать в нем человеческий облик. Тов. ГАЛИНСКИЙ случайно спасся.

Это была первая жертва..

О расправе с т. КРИВОНОСЕНКО узнали в тот же день. Гнев охватил рабочих и красногвардейцев. Над трупом павшего товарища они клялись отомстить белобандитам.

В это время к Томску двинулись колчаковские отряды, а с ними части чехо-словаков, поднятые на мятеж эссеровско-меньшевистским предателям.

30-го мая Томск был занят.

Советы ушли в глубокое подполье. Начался жесточайший террор. Большевиков, красногвардейцев, всех заподозренных в соучастии Советам ловили, пытали, расстреливали.

Кровь потоками лилась на улицах города....

Но большевики организовали комитет по борьбе с интервентами и колчаковщиной. Подпольная работа закипела. Среди этих товарищей-подпольщиков были такие, как Кеша и Федор Григорьевы, Константин Соколов, Миша Жихарев, Ян Бредис, Васильев Вася, Угрюмов и много других.

Большевистская группа начала подготовку к восстанию. Рабочие и красногвардейцы ждали с нетерпением сигнала, чтобы выступить. Но вот в подпольную организацию, засекреченную и тщательно охранявшуюся проник подлый провокатор. Он вскоре и предал революционный подпольный комитет. Однажды ночью на собрании

всех членов комитета арестовали сразу.. Это было в начале февраля 1919 г.

Арест был страшным ударом, но надо было думать, предпринимать меры, спасать товарищей..

Был в Томске профсоюз, члены которого были товарищи беззаветно преданные делу революции. Они то и взялись за организацию связи и помощи товарищам.

Колчаковцы запрятали товарищей по разным тюрьмам и участкам. Однажды Ирина Васильева-подпольщица и член Красной Гвардии, получила задание повидаться с Кешей Григорьевым, передать ему белье, поговорить. Он сидел в 3-м участке. Кеша лежал и был болен. Тов. ВАСИЛЬЕВОЙ передали белье товарищи. Дрожащими руками она развернула сверток и застыла.. на белье пропитанном кровью, она увидела куски человеческого тела.

На четвертый день тов. ВАСИЛЬЕВА добилась свидания с Кешей Григорьевым. С мучительной болью в сердце она вошла в неприглядный каменный мешок-комнату свиданий. Проскрипела тяжелая дверь и городские ввели в комнату какого то человека всего в кровоподтеках. Ирина сделала шаг и замерла. Да это был он-Кеша Григорьев-недавно красивый жизнерадостный юноша, но сейчас перед ней стоял обезображенный, изуродованный до неузнаваемости-пожилой человек.

Слова замерли в горле. Ужас леденил кровь.
Ирина не выдержав, заплакала. И вот здесь произошло то, о чем она помнит до сих пор.

Кеша страшным усилием освободился от рук жандармов, выпрямился, глаза его сверкнули и он крикнул: "

" Не надо плакать перед палачами!

Слезы высохли, как будто бы их не бывало. Горизонт сразу расширился, казалось нет более стен тюрьмы, а вокруг них толпа, рабочие, партизаны, свои товарищи—море голов и во всех глазах такая же решимость, как у Кеша.

Этого нельзя забыть.

Кеша рассказал, что их пытали за городом.

Это были его последние слова.

Во втором участке сидел СОКОЛОВ. Он был также искалечен. Каждую ночь во всех участках палачи изобретали новые пытки, чтобы заставить говорить. Но им не удалось вырвать ни одного слова. Потом следы товарищей исчезли.

Васильева, Пана Согрина и другие начали розыски. В тюрьме, куда они пришли, колчаковцы, цинично усмехаясь, ответили, что арестованные увезены в Омск. Этому, конечно не поверили. Сочувствующих было слишком много, чтобы палачам удалось скрыть следы преступления. Васильевой сообщили кое-что женщины. Они указали на место, куда повезли товарищей. Это было за кладбищем около кирпичного завода.

Когда Васильева и другие подпольщицы пришли на это место, рабочие, жившие неподалеку рассказали все. Глубокой ночью привезли товарищей обессиленных от пыток. Колчаковцы—офицеры были пьяны. Они ругались и хохотали. Начались последние зверства. Слышался лязг клинков и выстрелы. Рабочие слышали предсмертные стоны.

Потом все смолкло.

Жена рабочего, рыдая рассказала это женщинам-подпольщицам, когда они пришли сюда. На земле нашли зеркало тов. ВАСИЛЬЕВА, здесь же валялись ботинки товарищей и кашне Каши. Женщины стояли в молчании. Ветер трепал их волосы. Слез не было. Была одна заполнившая их до краев беспредельная ненависть к палачам, к озверевшим врагам трудового народа - это была священная клятва. Этого никто никогда не забудет.

Среди павших товарищей был чудесный товарищ юноша Вася Васильев. Ему совсем недавно исполнилось 17 лет. И какой решимостью, мужеством дышал этот стойкий революционер - почти мальчик. Он погиб мучительной смертью, но никого не выдал, как и все товарищи.

Как вдохновенно он бросал огненный клич:

"Вся власть Советам!

Горели огнём его чистые, светлые ясные глаза и все лицо выражало такую веру в победу, что все слушавшие его испытывали чувство огромного под"ема. Они ни у кого не учились говорить. Его научила революция.

Полтора года буйствовал этот кошмар.

Арестовали женщин и над ними также глумились и издевались. Жена большевика КОСТИНА была арестована и сидела в 4-м участке. В первый же день ее избили до полусмерти. Каких только пыток не придумывали палачи-садисты для беззащитных женщин.

Однажды через тюремную сторожку от Шуры Сафоновой - председателя красного креста - получили

письмо. В нем она рассказывала об этих ужасах.

В это время в Тюмени колчаковцы набили огромные баржи людьми и повезли в Томск. Всего арестованных было 9000, а когда баржи пришли в Томск - их осталось около 800. Колчаковцы расстреливали каждую ночь пачками. Трупы лежали рядом с живыми людьми. Семь суток арестованным не давали ни воды, ни хлеба. Начала косить дезинтерия. Целыми горами возили трупы на Каштак. Иногда выгоняли на улицу больных, голых людей. Немного осталось в живых из этих людей со страшных барж.

А потом покати́лся кровавый адмирал на Восток. Красная Армия с боями входила в Новосибирск. Все ближе к Томску армия-освободительница, с восторгом и слезами радости узнавало трудовое население о приближении Красной армии.

Занята Тайга, колчаковцы в паническом страхе бегут.

22-го декабря в Томск вошли части героической 30-й дивизии.

Томск стал советским и на этот раз окончательно.

Партизаны и красногвардейцы, женщины сотнями вливались в ряды Красной Армии, чтобы отомстить за павших борцов-героев. Их похоронили с почестями на площади революции.

20 лет тому назад....

Но и сегодня сердце сжимается и глаза застилает туманом, когда этот кошмар встает перед глазами. Этого забыть нельзя.

Этого никогда не забудет могучий советский народ.

Этого не забудет советская молодежь.

Свои завоевания народ не отдаст никому.

И горе врагу, если он пойдет на нашу Родину - враг будет стерт с лица земли, потому что живут в сердцах народа вечная память о павших героях и неугасимая ненависть к врагам!

74

И. ЕРЗАКОВ.

МНЕ ХОЛОДНО.

х

х

х

Не сам подошел
Весна это
Взяла и к тебе подвела:
Стоял пред тобой
Пылая так,
Что, думал, сгорю до-тла.
В глазах у тебя золотой песок,
В губах твоих замер брусничный сок,
А что с ними надо сделать?..
От счастья я
(Смерти ли)
На волосок...
И смелости!..
Причем тут смелость.
А ты
Не притронуться
Ты смогла
К горячей моей щеке...
Чего это?
Золотая мгла
У ног
У твоих
Облаками легла
Лицо обледнела

Кудряшки загла... 20.11.19...

Ты

Ты в золотом венке

Вели!

Может быть на колени встать?

В запястье поцеловать?

Комсомолка!

Поёт,

А не положу креста

И перед тобой!

Пусть замерну среди этой весны!

Пусть

От песен голодных

Волком!

x

x

x

Когда весной
Как есть
Продрог я
Стал чувствовать родство в камнях
Ты задержавшись
Исподлобья так поглядела на меня
Взглянула так
И побежала
Прочь от меня
Бегом
Бегом...
А май в ...
Заметил эту шалось
И обступил тебя кругом.
Опять глядишь не
На исподлобья,
Готова крикнуть:
Добронай!
И синь
(Уже не стыни хлопья)
И зелень
(Не куски огня)
Бегу, обрадован...
А что да
И этой неземным яснеть!
Замерзну
Сердцу в саморолок
Без песен
Лучше окоснеть!

"ИВАН - МЕДВЕЖЬИ УШКИ"

(Сказка)

Жила старушка-вдовая. Повадился к ней медведь и вскоре она стала тяжелая. Родился у ней сын весь человек, только ушки медвежьи. Рос он быстро. Потом начал он своих ровесников забивать. За чего не хватит-может оторвать. Воспретили ей его, пускать на улицу и угрожают "мы его убьем-зверенка". Потом начали говорить, чтобы его из этой деревни выворотить. Жалко ей было дитя и проводила она его в белый свет. Он шел-шел и встречает богатыря. Несет богатырь огромный куль-сеет пшеницу. Подходит он к нему, поздоровался и говорит:

-Здорово, рассевало.

-Здорово, Иван-медвежьи ушки.

-Пойдем со мной-говорит Иван-медвежьи ушки, а тот отвечает:

-Высею пшеницу и пойдем.

-А зачем тебе ее сеять? Ты ее посеешь, ты ее сожнешь, а есть тебе не придется.

Бросил рассевало куль со плечи и пошли. Шли, шли и подошли к крутой горе. Вот и думают, где бы ее обойти? Увидели стоячего человека. Стоит человек под горой и плечем ее держит. Подходят к нему:

-Здравствуй, брат Горныч!

-Здравствуйте братья Рассевало и Иван-медвежьи ушки.

-Пойдем с нами брат Горныч.

- А как же мне итти-гора упадет!

- А падай она-тебе на ней не жить.

Пошел он с ними, а гора упала. Стали они трое. Шли-шли, подошли - речушка-пруд. Увидали голову. Человек с борою и усиками запрудил пруд.

- Здравствуй, брат Усынович. Пойдем с нами.

- Как итти, а вода-то убежит? - а они в ответ:

- А беги она, зачем воду держать.

Пошли все вместе и пришли они на яругу. Хотят есть, попалось им стадо быков. Закололи быка, освежавали, развели огоньк, поджарили и съели. Начали думать что дальше делать ?

Иван-медвежьи ушки говорит:

- У нашего царя унесены три дочери змеем в нору. Надо итти нору искать и выручать дочерей оттуда. И получим мы награду или может они нам будут жены. Все согласились. Начали прутья рубить, лыки драть и веревочки вить толстые. Долго работали. Вили, вили и сделали люльку.

- Ну кому лезть туда?

Рассевала говорит, -я не полезу. Горыныч говорит- и я не полезу. Усыныч говорит- А мне дела нет.

Иванушка говорит: " Я полезу". Сел в люльку, стали спускаться туда. Спустили его туда- там старичек и такой же свет, как на втором пришествии. Говорит ему старичек: "Зачем, Иванушка явился?" отвечает Иванушка- Хочу три царских дочери выручить. Ох, Ванюшка, трудно взять их тебе. У них три дома: золотой, серебрянный и медный и все на запоре. Дал ему дедушка дубинку. Подойдешь к дому- бей об стены и явятся окна и двери. Пошел Иванушка и видит три дома- золотой, серебрянный и медный. Подошел он к золотому дому, ударил дубиной об стенку и явились окна и двери. Вошел Иван и увидел меньшую дочь. Была она очень красива

Разошлись у него мысли и про все свои страхи забыл, а она ему обрадовалась до краю. Обняла она его и припала ему на грудь и стали они сильно друг в друга влюблены. Говорит ей Иван: - Ну как нам отсюда выручиться, как змея убить?

Говорит она ему: - Ну вот чего, у змея 25 пудов меч и вешает он его против себя, спрячься до времени под кровать.

Она спрятала его под койку. Прилетел змей и говорит: - "А что русской костью пахнет, жив дух отдает"? Она говорит: - "Откуда тут русский дух, ты по Руси летал, русского духа набрался - вот и пахнет.

Встает Иван-медвежьих-ушки, взял меч и ударил, и сле- тела со змея голова.

Насколько у них было радости и веселья! Глубже того завлекла их любовь. Пошли они обнявшись и запели песни. Пошли они ко второй сестре. Ударил он дубиночкой, открылись окна и двери, выходит вторая сестра и говорит в великой радости: "Ах наверное погубили злодея! Приняла она их и начали они пировать и гулять с великой радостью. Отпировали у этой сестры, пошли до третьей. Также были и у ней закрыты окна и двери, хода нигде нет. Подходит они к дому и ударил он об стену дубинкой и открылись окна и двери. Вышла третья сестра-старшая. Увидела она сестер и никак она с радости не одумается.

Начала она их обнимать и спрашивать "- вот теперь у нас воля-победили змея своего будем жить под открытым небом. Когда попиrowали- подошли они одна от одной и скатили дома в яички. Не нужны стали дома и поставали ему.

Иван эти яички поклял вместе и пошли они гулять. Теперь пришли они к дедушке сторожу с великой радостью. Их сустретил дедушка и принял за милых гостей. И говорит дед ему: "Эхт т-, Иван-медвежьи ушки, как ты будешь отсюда выходить?"

Говорит Иван-" я вперед вылезу!

"Нет-говорит старичок- не надо лезть самому вперед, у Вас получится бунт. Ты вперед сади этих барышень. Посадил сперва первую, потом втору, потом третью и поднял их наверх.

Там Горыныч выбрал себе первую, большую Усынович и среднюю Рассевалов. Дедушка Ивану-медвежьи-ушки приказывает: " ты возьми в люльку положи камень тяжелый и сверься, они тебя бросят и ты разобьешься. Иван-медвежьи ушки так и сделал. Положил в люльку тяжелый камень, стали те подымать, подняли высоко, а потом бросили и на целых два аршина камень ушел в землю. Загоревал Иванушка" как мне отсюда теперь выбраться"?

Дедушка говорит-"Вот тебе ружье, набей ты 12 пудов дичи, налови птиц, садись на них, живые тебя будут вытаскивать, а битых будешь есть и живых кормить. И дал ему пузырек" если тебе не хватит продуктов, ты не жалея свое тело, обрезывай.

Иванушка так и сделал: набил, наловил птиц и полетел. Тянули, тянули они его, до верху немного осталось, а тут мясо кончается. Иванушка тогда мясо из ног повыхватил-икры и накормил птиц. Вытянули они его наверх.

Поймал он птицу, убил ее и приставил он мясо к телу своему и помазал из дедушкина флакона. Мясо к ногам приросло и стали ноги, как были. Иван встал и пошел. Явился к нему тот дедушка, сказали он ему: "не находи на них". Иван пошел своей дорогой, да встретил тех. Они меч повыхватывали, его изрубили. Подошел дед, увидел Ивана изрубленного, сложил его тела, где какая была и помазал этим мазевом. Все приросло, как было. Теперь живущей водой напоил его и стал Иван дышать и маленько говорить "Ох, дедушка, как я долго спал! Говорит в ответ дедушка: "вечно бы тебе спать, какобы немя! На ответ говорит Иван: "вечно- я тебя не забуду! я тебя награжу!

"Никаких наград мне не надо, иди своей дорожкой, да не находи на них, а то они тебя опять изрубят.

Приходит он к царскому двору и раскатил свои три яичка и стали три дома: золотой, медный и серебрянный. А когда умывал его дед, то стал он старым стариком. Подошел он ко двору, а там Рассевала, Горыныч и Усыныч. У них пир идет, музыки режут, свадьба, пляски на радостях. Его любезная королева увидела в окно, чуть не высигнула из трехэтажного дома, едва ее укоротили. И побегла она без всякого внимания в эти три дома.

Увидела она дедушку, т.е. Ивана и говорит она:

Дедушка, где ты эти домики взял? Не видал ли ты Ивана-медвежьей ушки?!

-Нет не видал- говорит.

Она стала ему еще ласковее говорить, безотходно начала его просить.

Он подошел к умывальнику, умылся и стал он прежний Иванушка.

Она узнала его. Тогда она безотходно впилась в него, как пиявка.

- Где ты спасался и кто тебя оживил? спрашивает она. Говорит Иван-медвежьи ушки "дедушка меня оживил".

- Где дедушка, мы бы его пригласили на гулянку - отвечает Иванушка. Взялись они под руки и идут они в царский дом.

Как увидела Горыныч, Усыныч и Рассевала Ивана медвежьи ушки, так у них чарки из рук упали. Тогда она вошла и стала говорить отцу:

- Вот кто нас вывел Иван-медвежьи ушки, а они его растерзали. Теперь надо плату им отплачивать. Тогда присудил им царь привязать их к быстрым коням хвостам и пустить их в степь. Пусть их разобьют и кости раскидают, чтобы знаку никакого не было.

Так и сделали: привязали их к быстрым коням-хвостам и пустили их в степи.

А Иван-медвежьи ушки с королевой и по сих пор живут и поживают.

Записано Стрехниным и
Г. Ельцовым от Сухотериной
А.И. в селе Коробейниково.

Есть
Г. СЕМЕНОВ / Ю. Сибирякин /
МОЛЧАНЬЕ!

Есть молчанье -

Всех речей красноречивей,

Т и ш и н а -

Симфоний всех звучней.

Есть минуты -

Всех минут счастливей:

То минуты близости твоей.

Я гляжу в глаза твои большие.

В них не тухнут отблески зари.

Слов не надо.

В зеркале души я

Вижу все.

Ты ничего не говори,

Лишь смотри,

А слов совсем не надо,

Пусть журчит, журчит

Ручей минут.....

Понял я теперь,

Что ненаглядной

Неспроста

Любимую зовут.

БАБКИН ВНУК.

(Из материалов фольклорной экспедиции. Сказка.)

==

В некотором царстве, в некотором государстве, именно в том, в котором мы живем, от сивки, от бурки начинается рассказ, люди добрые, для Вас. Да это не сказка, а присказка, а сказка начнется в четверг после обеда. Поевши мягкого хлеба, похлебавши горячего борща, тогда я эту сказку начну, а Вы слушайте, господа, со вниманием.

Жил был царь. У царя было два сына. Ходили они в школу учиться вместе с купецкими и боярскими детьми, и нехорошие шутки шутили: кого за голову хватят - голова оторвется, кого за руку хватят - рука оторвется, кого за ногу хватят - нога оторвется. Пошли бояре царю жаловаться. Призвал царь сыновей и поругал их, а они не послушали, пошли и опять за свое. Опять идут бояре царю жаловаться. Опять позвал он сыновей, еще больше поругал, а они во второй раз еще больше нашкодили. В третий раз идут бояре к царю жаловаться и третий раз призывает он сыновей и стал их прогонять:

"Вот раз Вы не слушаете меня, я не кормилец больше Вам, идите, куда хотите".

Пошли они по белу свету. Шли, шли и легли ночевать. Явился во сне им старичок и говорит:

"Поковали бы Вы себе палочки".

Проснулись они утром и решили поковать палочки.

Так и сделали-поковали себе палочки по 50 пуд.
и пошли в сад попробовать. Подставил один брат
руку, а другой ударил палочкой, а потом другой
палочкой-они переломились.

"Нет такие палочки не годятся-они ломаются"-
сказали братья.

Поковали снова палочки по 80 пудов и пошли
в сад пробовать. Подбросили в небо, под стопу
ногу поставили, упала переломилась палочка с лету.

"Нет такие не годятся-они ломаются-сказали
братья.

Поковали палочки по сто пудов. Пошли в сад
пробовать, подбросили в небо, подставили спины, упали
палочки, ударились о спины и скатились целые.

"Эти палочки годны-сказали братья.

Взяли палочки и пошли дальше. Шли шли, вот оста-
новились ночевать, заснули, а во сне является им
старичок и говорит: "верхами бы Вы поехали".

-Но нам коней нет- отвечают братья, какому коню
руку на спину положишь-они падают.

Ониим сказал: "под этаким местом, под этакой
яблонькой есть конюшня, в ней несколько лет стоят
два богатырских коня.

Пошли братья, нашли ту яблоню, отрыли конюшню.
Видят два коня стоят богатырских мохом покрыты.
Очистили они их, кони, как один. Сели братья на ко-
ней и поехали. Бежит навстречу волчиха с девыми-
"давая убьем-говорит Иван-царевич Петру-царевичу,

он

А волчиха услыжала и говорит:

" Не бейте меня, я Вам своих детей в слуги отдам.

-Они не пойдут?

-Нет пойдут!

Куснули одного, куснули другого они не пошли.

Едут дальше, видят навстречу бежит медведиха с медведенками: " давай убьем-говорит Иван-царевич Петру-царевичу. А медведиха услыжала и говорит: "не бейте меня я своих детей в слуги Вам отдам".

-Они не пойдут".

-Нет пойдут-куснула одного, куснула другого, они за ними пошли.

Едут дальше, видят навстречу львица с львенками бежит: "давай убьем-говорит Иван-царевич Петру-царевичу. Львица услыжала и говорит " не бейте меня, я Вам своих детей в слуги отдам.

-Они не пойдут.

-Нет пойдут, куснула одного, куснула другого, они за ними пошли.

Едут они дальше, видят стоит столб промеж двух дорог. Иван-царевич говорит "давай раз "езжаться, что мы за богатыри, что двое будем ездить."

Разменялись они поясками, в случае кто умрет, того поясок в крови будет, чтобы один другого мог похоронить. И раз "ехались.

Приехал Иван-царевич в иную землю. Народ весь в черном обряде ходит. Спрашивает Иван-царевич "почему все в черном обряде?

Те ему отвечают: " а это у нас есть залив-озеро

из моря, а в море змей и поочередно всех людей змею возят на съеденье. Теперь пришла очередь до старшей царской дочери. А возит к змею Сенька-денщик. Привезет, посадит в избушку, сам садет в забок, доглядывает, как змей пожирает.

Иван-царевич узнал про это, сказал своему хозяину - "поеду во чистое поле, разгуляюсь, затвори охоту". Хозяин затворил охоту в загон запер, а Иван сел на коня и поехал во чистое поле. Ехал Иван и подехал к берегу моря, к той избушке. Сенька-денщик царскую дочь туда уже привез. Сидит она там смерти дожидается. Иван-царевич слезит с коня и в избушку заходит -

- "Здравствуй, царская дочь!

- Здравствуй, Иван-царевич.

Он ей говорит - "не унывай, может один погибнет, а может одним подавится.

Заколыхалось море, выходит из моря змей с шестью головами и говорит: "что ты русской костью пахнешь, ай, какая защита есть за царских дочерей, есть у царя два сына - им только по 12 лет.

Тут говорит Иван "а, идолище проклятый, это я защита царским дочерям.

Говорит ему змей - "Иван-царевич тебе только 12 лет.

Иван-царевич говорит: "что мне года считать, я без тебя змея сосчитаю.

"Расчищай поле, воевать будем - говорит Ивану-царевичу змей.

А Иван-царевич отвечает: "я на чудом поле не могу вперед расчищать, расчищай сам, Дунул змей

на 9 верст-поле расчистил, а Иван дунул на 12 верст-поле расчистил. Начали биться. Иван размахнул своей палочкой, ударил по змею и ссек ему три головы, махнул второй раз ссек остальные три головы, убил змея и уехал с поля. Сенька-денщик все вида, подходит к царской дочери и говорит: " скажи, что я змея убил".

Она ему отвечает:, как же я скажу, когда это Иван сделал.

А Сенька говорит: скажи, а то в море брошу, а отцу скажу, что змея с"ел.

Той некуда а деваться. Сенька говорит: "давай заклятье, что так скажешь." Та дала заклятье. Приезжают домой-отец спрашивает, как она от змея спаслась. Дочь отвечает, что меня Сенька денщик спас-змея убил. Обрадовался царь, пошел во дворце пир, Сеньку-денщика чуть не на руках носят, а было всего три змея и второму змею была средняя царская дочь назначена. Подошла ее очередь отвез ее Сенька-денщик к морю, посадил в избушку. Услыхал Иван про это, сел на своего коня и говорит: "поеду во чисто поле, разгуляюсь". Поехал к морю к той избушке. Заходит в избушку, а в избушке вторая дочь, второму змею приготовлена.

"Здрастуй, царская дочь-говорит Иван.

-Здрастуй, Иван-царевич.

-Не унывай-говорит Иван-царевич, может оба погибнем, может змей одним подавится".

Заколыхалось море, выходит змей о 9 голов" а-говорит что-то русской костью пахнет, ей какая защита есть за царевых дочерей, есть у царя два сына, да им по 12лет.

Тут говорит Иван: " а идолице проклятый-это я защита царским дочерям.

Говорит ему змей: "Иван-царевич тебе только 12 лет.

-Что мне года считать-я и без тебя, змей, сосчитаю.

-Расчищай поле-воевать будем-говорит змей.

-Я на чужом поле расчищать не могу-говорит Иван-царевич.

Дунул змей на 9 верет-поле расчистил, Иван царевич, махнул своей палочкой-поле расчистил. Начали воевать. Иван-царевич махнул своей палочкой-три головы змею ссек, махнул еще-еще три ссек, махнул еще и еще три головы ссек. Убил змея и уехал с поля. А Сенька все видел и говорит царской дочери: скажи отцу, что я тебя спас: ".

"Как же я скажу-говорит царская дочь, когда змея не ты, а Иван-царевич убил.

А Сенька говорит: "скажи, а то в море брошу и отцу скажу, что тебя змей с"ел.

Той некуда деваться. Сенька говорит: "давая заклятье, что так скажешь, "Та дала заклятье. Приезжают домой. Отец спрашивает, как она от змея спаслась. Дочь отвечает, что меня Сенька-денщик спас, змея убил. Обрадовался царь, пошел во дворец пир. Сеньку денщика опять чуть не на руках носят.

На третий день утром дошла очередь есть меньшую дочь третьему змею. Отвез ее Сенька-денщик к морю, посадил в избушку. Услыхал про это Иван, сел

40

на своего коня и говорит "поеду во чистое поле, разгуляюсь"! Поехал к морю, к той избушке. Заходит в избушку, а в избушке меньшая дочь сидит, смерти ждет. Третьему змею приготовлена.

Здравствуй, царская дочь - говорит Иван

-Здравствуй Иван-царевич.

-Не унывай - говорит Иван-царевич, может оба погибнем, а может змей один подавится.

Заколыхалось море, выходит из моря змей о 12 голов
"-Ай-говорит-чтой-то русской костью пахнет, ай кака защита есть у царских дочерей, есть у царя два сына, да им только по 12 лет.

Тут говорит Иван: -"А, идолище проклятый, это я защита царским дочерям.

Говорит ему змей: "Иван-царевич тебе только 12 лет.

-Что мне года считать, я и без тебя, змея, сосчитаю.

-Расчищай поле -воевать будем-говорит змей Ивану-царевичу.

-Я не могу на чужом поле расчищать, расчищай ты сперва-отвечает Иван-царевич.

Змей дунул на 25 верст-поле расчистил, Иван-царевич дунул только на 20 верст-поле расчистил. Начали они драться. Иван-царевич палочкой махнул-промахнулся, змей махнул столбом, столбыхнул его прямо в лоб. Иван-царевич по колена в землю угрыз. Махнул Иван-царевич во второй раз и во второй раз промахнулся. Мазнул змей столбом во второй раз, ударил Ивана-царевича прямо в лоб, забил его в землю выше пояса. Конь рвется, девушка плачет, видит, что Иван-царевич гибнет, а охота-волчата, медвежата и львята услышали, что Иван-царевич погибает. Разломали загон, выскочили, подбежали, разорвали змея

на ключья. Иван-царевич с охотой после того с поля уехал. Сенька-денщик опять говорит царской дочери: "скажи, что это я змея убил, тебя спас, а не скажешь в море брошу и отцу скажу, что тебя змей съел. Той некуда деваться.

Сенька говорит: "давай заклятье, что так скажешь". Дала та заклятье. Поехали обратно во дворец. Во дворце на радостях пир начался. Сеньку-денщика вонсе на руках носят. Собираются старшую дочь за Сеньку денщика венчать. Только свадьба собралась - вбегает в царский двор волчонок, приносит царю записку: "отстояна твоя дочь не Сенькой-денщиком, а Иваном-царевичем. Прочитал царь, удивился, волченку полный узел гостинцев навязал и обратно отправил. Отставили свадьбу.

Среднюю дочь за Сеньку сватают, как он ее спас. Только к свадьбе собрались, вбегает на царский двор медвежонок, приносит царю записку: "отстояна твоя дочь не Сенькой-денщиком, а Иваном-царевичем". Прочитал царь - удивился. Медвежонок целый узел гостинцев навязал и обратно отправил. Отставили свадьбу.

Меньшую дочь за Сеньку сватают, как он ее спас. Только к свадьбе собрались - вбегает на царский двор львенок - приносит царю третью записку: "отстояны все три дочери твои Иваном-царевичем". Удивился царь, отменил и эту свадьбу. Поехал к Иван-царевичу. Львенок впереди царского поезда бежит. Привел львенок царя к Ивану-царевичу на квартиру. Царь обнял его и говорит ему "поедем ко мне во дворец, ты моих дочерей спас, бери любую замуж!".

Поехали все в царский дворец.

А Сенька-денщик, как увидел, что Иван-царевич едет, так с верхнего этажа ударился о камень и разбился в брызги. А Иван-Царевич взял у царя меньшую дочь, справили свадьбу и стали они жить поживать.

Жили-жили, стало скучно Ивану-царевичу. Богатырь не может жить на одном месте. Собрался Иван-царевич в путь, взял котелок, крупа на кашу, хлеба и поехал. Ехал, ехал. Остановился коня покормить, кашки сварить, разжег огонь, зачерпнул воды в котелок, крупы всыпал, поставил на огонь. Сидит, варит кашку. Глядит подходит старая старуха.

-Здравствуй, Иван-царевич! А старуха та была колдунья.

-Здравствуй, старая чертовка- говорит он ей.

-Покорми меня, Иван-царевич, кашкой!

-Много Вас тут старых чертовок кашкой кормить.

-Я от тебя не отстану, почеси мне в голове.

Иван видит что от нее не отвяжешься. Сел поискать, нашел вошь, кинул ее через плечо, вся охота его и окаменела. Нашел вторую вошь-кинул ее через плечо и сам окаменел. А Петр-царевич далеко ехал и видит Петр-царевич поясок в крови, значит брат не жив. Решил: "поеду искать, хоть похороню".

Едет, едет и под"ехал к тому городу, где царь живет. А как были они с братом похожи друг на друга, то и признали его там за Ивана"ты говорят, Иван-царевич!

Мы лицо- в лицо, волос в волос, голос в грлос-отвечает Петр. Стал спрашивать Петр, где Ивана найти можно. Те ему рассказали, что поехал Иван странствовать. Поехал Петр Ивана отыскивать. Едет по чисту полю и видит в стороне Иван, конь и охота. Под"ехал, глядит: все каменное. Погоревал Петр-камня не оживить. Ну и решил победать,

сварить каши, вылил воду из братнина котелка, разжег огонь, насыпал крупы, налил воды. Снова поставил котел на огонь. Сидит, смотрит, идет та старуха.

-Здравствуй, добрый молодец!

-Здравствуй, старая чертовка.

-Покорми, добрый молодец, кашкой.

-Много вас тут старых чертовок шляется, вас кашкой кормить.

-Ну так поищи в голове, добрый молодец!

Видит Петр, что от старухи не отвяжешься и догадался, что с братом наверное то же было и старуха с ним тоже сделать может. Сел искать. Искался и говорит старухе: " вот вошь "

-Брось ее через себя! А он сообразил-бросил ее не через себя, а на огонь. Глядь братнин конь оживел. А-думает Петр-вот в чем дело. Нашел вторую вошь, бросил ее на огонь-охота ожила. Нашел третью вошь-бросил ее на огонь-и брат оживел.

Сели братья на коней. Петр схватил старуху:

-Ну старая, сколько городов, ты окаменила и повез ее в тороках. А старуха та много городов окаменила. Все стоит, как мертвое. Братья заставили ее все расколдовать. Опять пошло все в ход. Петр старуху тогда поднял-бросил в небо, она пала, ударилась, рассыпалась. Где кости-там бугры стали, где кишки-там лога протянулись. Повернулись братья обратно и поехали в то царство. А их не разобрали, кто Иван, кто Петр. Были они в лицо в лицо, волос в волос и голос в голос. На радостях открыли там пир на весь мир и я там был пил вино, по усам текло, в рот не попадало, на губу кап/в рот кляп, да кутный зуб его хруст, только мозжечек брызнул.

Знакомая.

За тучи спряталась луна
Подул холодный ветер севера
В просвет раскрытого окна
Донесся тихий шелест клевера.

И снова в ветренную мглу

Летят мечты....

Как прежде-дома я.

И в переулке на углу

Стоит и ждет меня знакомая.

Смеется нежно руку жмет

Под ветром кудри развеваются,

А в стороне тайга поет

Шумят деревья и шатаются.

Расстались мы с тобой давно

Журчал ручей за огородами....

Ушла затронув сердца дно

Больней, чем бури в непогодами.

Холодный ветер чуть притих

Шепчась с кустами одинокими

Тебя догнать не мог мой стих

Ты шла тропинками далекими.

Зачем жалеть былые дни....

Споем о встрече песню новую!

Люблю я глаз твоих огни,

Тебя девченку чернобровую.

Братья

Та

Братья были родными только по матери. В семнадцатом году, когда город стал советским, первый ее муж — банковский чиновник — бежал, бросив жену с семилетним сыном, Николаем. Спустя год — она вышла замуж за красного командира, он увез ее на юг. Второй сын — Степан — родился в пограничном кишлаке знойного Узбекистана. Но в двадцать пятом году отец Степана был убит при столкновении с басмачами.

Мать с сыновьями уехала из Средней Азии и снова поселилась в своем родном городе. А через три года после их приезда в этом же городе появился ее первый муж с молодой женой. Он забрал к себе своего сына Николая. Однако после смерти матери братья снова стали жить вместе. Отец о них не забывал; помогал материально, часто навещал. Иногда проводил целые вечера в беседе с ними. Казалось, что между ними были самые теплые родственные отношения. Но Степан какими то ультра-чувствительными фибрами своей психики улавливал холодное и не совсем отеческое отношение к себе со стороны отца. В последнее время это стало особенно ощутительным. Поэтому каждое посещение того для Степана было неприятным и даже тягостным.

Отнюдь это не мешало братьям питать искренние чувства любви и уважения друг к другу. Николай был очень добр и отзывчив к Степану, который платил ему за это послушностью и уважением, как к старшему.

Но.... так было до небольшой, но роковой размолвки между ними. В этот день Степан пришел с завода рано. Когда широко распахнулась дверь и в комнату вошел Николай, он стоял у зеркала и завязывал галстук. Обернувшись на шум, увидел мрачное лицо брата и злой блеск его глаз.

-Ты чего такой взволнованный? удивленно спросил Степан.

-Тебе это также нужно знать, как ослу малитву - жестко ответил Николай и с силой толкнул табуретку, загородившую ему дорогу.

Степан полуобернувшись вопросительно посмотрел на брата.

-Однако тебя не на шутку разобрало.

-Замолчишь ли ты, ишак бессмертный - в голосе Николая было столько презрения, что Степан, резко повернувшись, негодующим взглядом, впился ему в лицо.

-Как это понимать?

Николай, как будто опомнившись, растерянно посмотрел на Степана; злость по прежнему застила его взгляд.

-Как хочешь - сдержанно бросил он и толкнув ногою дверь, вышел на улицу. Степан недоумевающе смотрел несколько секунд на дверь. Потом озабоченно нахмурил брови, медленно отошел от зеркала.

"Что с ним? почему он за последнее время стал таким нервным?"

Целый вечер Степан был задумчив и серьезен. Когда вернулся из парка, Николая дома еще не было. Он явился

домой только под утро. Однако наступивший день принес братьям мир. Степан прочел приказ директора завода, где гласилось, что Николай переводится работать нормировщиком, как не справившись с обязанностями начальника цеха. Это обяснило ему вчерашнее раздражение Николая.

Но отныне не возражались между ними их прежние, искренне-братские отношения, они стали холодны и сдержанны друг к другу. Николай заметно изменился. Его лицо и прежде хмурое, приобрело мрачное и злое выражение; он стал еще больше молчалив и скрытен; начал пить, два или три раза Степан слышал, что ночью он бредит.

Все это порядком трепало нервы Степана. Он метался от одного предположения к другому, желая разгадать причину такого изменения в поведении Николая. И от бессилия помочь брату сам становился раздражительным и злым. Он старался реже бывать дома; искал случая, как можно чаще бывать в коллективе; не пропускал ни одного комсомольского собрания. Среди плещущей радостью и весельем молодежи - забывал о брате и целиком отдавался бурной жизни собрания. Но стоило ему увидеть брата, как им овладевало беспокойство. Томясь этим состоянием, он решил откровенно поговорить с Николаем. Нужно было только выждать удобного случая. Этот случай не замедлил представиться.

Луч солнца, прорвавшийся через щель ставни в комнату ложился на лицо Степана узкой лентой. Степан жмурился и ворочая головой, пытался увернуться от него, но это ему не удавалось - луч то целовал его в губы, то завязывал ему глаза желтой косынкой. Тогда Степан сбросил с себя одеяло, открыл форточку и толкнул разом обе половинки ставни.

Обливая потоком теплых искр его тело в комнату, как радость ворвалось солнце. Степан подставляя голую грудь утреннему дуновенью, слабо взмахивающего крылом ветра, несколько секунд стоял неподвижно.

-Ты что это, Степа, солнечные ванны принимаешь? сзади засмеялся Николай. Он проснулся и теперь потягиваясь и зевая нежился под ласкающим теплом солнца.

-А, а, солнце и тебя расшевелило-смеясь ответил Степан, впрочем подыматься пора-добавил он, а сам подумал "а что если сейчас поговорить с ним?"

-Что же будем вставать-проговорил Николай, не хотя выползая из под одеяла. Степан пристально вглядывался в его лицо, оно было и бледно и измятое:

-Николай-проговорил он тихо-я хотел бы с тобой поговорить.

-О чем, интересуюсь?

-Мне кажется, что с некоторого времени, ты стал... не похож сам на себя.

-Я, не похож сам на себя?-удивленно приподнял голову Николай, бросив зашнуровывать ботинки.

-Да. Когда мы жили вместе при матери, ты не был таким. Тогда ты всегда был веселым.....

—Беззаботным и бойким юношей-ты это хотел сказать-перебил его Николай.-Но ведь ты забываешь, что это было восемь лет тому назад, что я теперь уже далеко не юноша- с нескрываемой горечью в голосе промолвил он.

—Коля, ведь ты помнишь, как мы любили друг друга, помнишь случай, когда ты чуть не утонул, спасая меня. Мы тогда ничего не скрывали друг от друга-горячо заговорил

Степан. В его глазах трепетала надежда.

Николай подошел к нему и заглядывая в его умоляющие глаза по отечески тепло спросил:

- Степа, что тебя волнует?

- Почему ты стал нервным, молчаливым. Почему ты стал пить? Почему ты теперь даже не показываешься ни на одном собрании?

После последнего вопроса-Николай вздрогнул, потом засмеялся долгим и громким смехом. Но этот смех не шел от души, он был неестественно громок и звучал, как лай охрипшего волкодава.

Степан ~~оторопело~~ тарачил глаза на брата.

- Я хотел ему помочь, а он смеется-думал он и чувствовал, как в груди закипает обида на Николая. Он резко повернулся к нему спиной и пошел к умывальнику. После этой попытки чувство отчужденности и недоверия все явственнее отгораживало их друг от друга незримой перегородкой. Степан стал теперь избегать разговора с Николаем, почти все свободное время проводил в парке или в заводском клубе. Но в силу привычки все меньше и меньше тяготился этим положением и если бы не случай-жизнь ^{его} снова вошла бы в колею.

Однажды вечером Степан сидел над чертежами, ~~нот~~ вясь к занятию по техминимуму. Николай спал. Кружась вокруг лампочки жужали мухи; четко тикали ходики; тусклый свет лампочки ложил по углам комнаты густые тени.

Все это располагало ко сну и Степан, чтобы отогнать дремоту, стал иногда вставать и, шесть шагов вперед, шесть назад, несколько раз прохаживался по

комнате. Потом снова сел за работу. Кончил в два часа ночи; предвкушая крепкий сон, сладко потянулся; но когда подходил к кровати, до слуха донеслось невнятное бормотанье; то во сне бредил Николай:

-Я не прошу...нет...нет, не прошу-бесвязно бормотал он. У Степана учащенно застучало сердце. Осторожно подошел к кровати брата. Тот как будто пробудившись, горячо и быстро заговорил:

-Да, да, ты прав. Их власть также неустойчива, как спирт-при малейшем нагреве испарится.

Наступила короткая, ~~но~~ томительная пауза и потом снова едва внятное:

Я ненавижу этих.... Долгая пауза. Ошеломленный Степан застыл в недоумении. Смысл этих слов ему был враждебно-непонятен. В мозгу вопросами застывали мысли: "О ком он говорит? Кто это "эти"? Но когда с уст Николая вылетело: "взорвать литейный берусь я"- как смерть страшная и жуткая наступила тишина. В груди клокотало, хотелось кинуться на брата и вшиться пальцами ему в глотку, но ^{он} безмолвно ~~стал~~, весь дрожа. "Так вот ты какой?!", наконец овладев собой, прошептал он: Шопот был так шипящ, что Николай инстинктивно отвернул свое лицо к стене.

Степан осторожно отошел от кровати. Николая, разделся, выключил свет; лег спать, ~~однако~~ заснуть он не мог. Один за другим вспоминались несчастные случаи и аварии на заводе. Вспомнил один случай, взволновавший Всего Завода рабочих. Это было утром в первую смену. Как обычно за пять-шесть минут до гудка в цехе было тихо; работавшие ночью, кончали убирать станки и группами по три-

четыре человека покидали цех. Пришедшие на работу токаря один за одним пускали свои станки. Цех все больше наполнялся шумом работающих механизмов. Но вот почти в тот же самый момент, когда Степан хотел включить рубильник своего ^{х/} дипа ^{х/} раздался пронзительный металлический треск в левом углу цеха. Степан нервно повернул голову в направлении звука. К станку, за которым стоял бледный, перепуганный молодой токарь, подбежали рабочие, Степан также побежал туда. Вокруг станка толпилась небольшая группа: слесаря-монтажники открывали крышку коробки скоростей. В коробке обнаружили небольшой железный стержень, промежуточный валик был погнут, в пяти шестеренках были поломаны зубья. Спустя несколько минут рабочие начали расходиться. Степан уже подходил к своему станку, когда в правом углу снова завопил чей то станок. На этот раз металлический ^{скрежет} ~~скрежет~~ отдался болью в сердце взволнованного Степана. Мастера бросились с одного угла цеха в другой. У огромного токарного станка снова столпились рабочие, но лица их были теперь сильно нахмуренные. Из коробки скоростей этого станка так же извлекли железный стержень. Среди рабочих волной восклицаний и ругательств прошел грозный ропот. Старший мастер распорядился станков не пускать пока они не будут осмотрены. В этот день цех простоял целый час. В результате осмотра были обнаружены стержни, в коробках скоростей еще четырех самых ценных станков.

И теперь лежа на кровати с широко открытыми глазами Степан, как наяву видел: огромный цех тускло

тускло освещенный немногочисленными лампочками. Это ночь в выходной день. У входа задумчиво рассказывает охранник, а в одном из темных углов воровато двигаются человеческие фигуры: одна... две... три... Среди них... Николай. Эта картина так ярко была нарисована его фантазией, что он подскочил, как ужаленный змеей.

Ночь тянулась неестественно долго. Степан несколько раз вскакивал с постели, чтобы зажечь свет и посмотреть на часы. Когда на дворе забрезжил рассвет—пришло успокоение, а с ним и сон. Но по обыкновению проснулся в семь часов утра. Николай еще спал. Степан со страхом посмотрел на его длинное худощавое лицо; отчего то сильно забилося сердце и как рукою убийцы сдавило горло. В этом лице он видел теперь что то чужое, враждебное и гадкое. Для того чтобы разбудить Николая он не потормошил, как бывало его легонько за руку, а грубо крикнул: "Николай пора подыматься"! Сам спеша вышел на улицу.

—Дело в следующем, Василий Нестерович, —начал Степан усевшись на стул.Его глаза не переставали блестеть от возбуждения, но голос звенел металлически—жестко—" Я подозреваю, что мой брат Николай связан с врагами народа!%

Напротив него за столом сидел заместитель парторга Степан заметил, как на одно короткое мгновенье глаза Василия Нестеровича стали большими, но в следующее мгновенье узкие серые глаза того засветились присущим ему добродушием. Он встал. Лицо его выражало удивление и чуточку недоверия.

—Больно уж крепко, Степа, ты завернул—однако продолжай Он явно был взволнован, но чем больше говорил Степан, тем спокойнее делался Блаженнов. Под конец на его губах заиграла едва уловимая улыбка.

-Да страшные словеса рек ты здесь, Степа, -шутливо проговорил он, когда Степан замолчал, но все твои доказательства к сожалению видятся только на подозрениях. Ты посиди - успокоительно промолвил он, видя, что Степан пытаюсь возразить, резко вскочил со стула. -Ты не волнуйся, выслушай меня. У тебя более менее веский только один факт-подслушанный тобой сонный бред Николая. Но нужно учесть, что не всякий бред можно принять за самостоятельные мысли человека, очень часто человек в бреду говорит такое, подобное чему он и в башке своей никогда не знавал!

Я расскажу тебе один случай из моей жизни: в молодости я служил у одного из крупных судебных чиновников-некоего Паштетова- кучером. У него был слуга-пожилой и вовсе неграмотный детина из крестьян. И вот однажды этот почтенный слуга заболел тифом. Мне пришлось свезти его в больницу. По дороге он впал в беспамятство, а в больнице начался бред. Доктор, слушая его, удивленно спрашивал меня, кто этот больной. Я сказал. -"Но откуда он знает английский язык?"-спросил он. Я от души смеясь на вопрос врача ответил, что он наверное изволит шутить, ибо за два года службы в одном доме с больным я не слышал от него ни единого слова сказанного нерусским языком и к тому же самым пре скверным.

-Но как ни странно, он бредит на чистейшем английском языке -заметил доктор и пожав плечами, ушел. Это меня очень заинтересовало и когда слуга выздоровел, я обратился к нему в распросами. Однако ничего вразумительного

он мне не мог ответить. Тогда я решил обратиться за разъяснением к врачу. Тот поведал мне следующее: в семье судьи было принято, как правило, за трапезой разговаривать только по-английски. Это делалось с целью обучения судейских отпрысков иностранному языку. Слуга бесценно прислуживая им за столом, слушал этот разговор. Ясно он не только не понимал, но даже никогда не пытался внимать ему. Однако отдельные слова и даже целые фразы, независимо от желания запечатлелись в тайниках его мозга, так же, как независимо от желания они воспроизвелись его памятью во время бредовой горячки. В психологии это явление, как позже я узнал, называется .....

Точно тоже, Степа, могло случиться и с твоим братом Николаем. Очевидно слова сказанные им в бреду, есть не что иное, как диалог из какой нибудь очень интересной книги им прочитанной - откинувшись на спинку стула закончил Блаженнов.

Потом сурово сдвинув брови внушительно добавил:

- Но это.... возможно. Что в действительности есть, мы постараемся узнать, ты же никому ни слова об этом. Если она враг, ты ему своей болтовней только сигнализируешь, если же он честный малый, ты останешься в дураках - вежливо улыбнулся Блаженнов, уставившись на Степана смеющимися взглядом.

"- Хорошо, Василий Нестерович, будет так как Вы требуете. Я надеюсь...

- Ты можешь смело надеяться, если только веришь мне - не давай договорить Степану серьезно проговорил его собеседник.

- В этом не может быть никакого сомнения, Василий Нестерович, - смущенно заметил Степан.

Однако когда вышел из парткома не чувствовал себя усное коенным, сомнения его не покидали, но авторитет Блаженова был сильнее всяких противоречивых чувств и мыслей и он победил. В цех Степан вошел спокойным.

-Я сигнализировал, а дальше видно будет. С этой мыслью Степан включил рубильник. Бесперебойно-четко застучал станок, всецело поглощая внимание Степана и заряжая его деловым и ровным настроением.

Глава II

Мысль, что Николай враг, бросала в дрожь, но он ее не гнал прочь, а всячески старался обосновать. Наблюдение за Николаем вошло в привычку и от этого натянутость в их отношениях росла. Николай все больше замыкался в себя, стал еще реже бывать дома. Степан несколько раз порывался комунибудь рассказать о своих подозрениях, но вспомнив обещание, данное им Блаженову, не решался. В сознании накапливались все новые противоречия. Подозрение к Николаю росло, перерастая в бессильную ненависть. И от этого, решение довести дело до конца оформилось в непоколебимо-твердое и тяжелым, как невыплаканная горечь, но желанным, как чувство любви, хранилось оно в его сознании.

Неутомимо возобновлял попытки вызвать Николая на откровенность, но после них тот становился еще больше настороженным и скрытным. Потом однажды он совсем не пришел ночевать, не явился домой и на следующий день, а на третий день пришел за вещами. Свое переселение на другую квартиру он объяснил тем, что в недалеком будущем думает жениться.

С этого времени чувство подозрительности к Николаю стало притупляться. Яркость обвинительных фактов гасла, а с ней угасал и огонь ненависти. Иногда он вспыхивал с новой силой, но эти вспышки, вымученные насильем воспоминаний — были быстро проходящи. Однако Степан с нетерпением ждал развязки и она настала.

Августовский день был наредкость знойным. Солнце весь день пекло немилосердно. Под вечер тихо заворкотал гром, где то далеко за горизонтом вспыхивали огни молний. Степан решил в этот вечер в парк не ходить. Но сидеть дома также не было ни малейшего желания. И поэтому возникла мысль сходить к Николаю.

—Кстати, взгляну и на его новую квартиру — подумал Степан.

Когда постучался в дверь квартиры брата, услышал резкий голос "войдите". Легонько толкнул дверь и вошел в ярко освещенную комнату. Николай сидел у небольшого столика; перед ним лежала тетрадь; в руке держал карандаш:

—Здравствуй, Коля!

—Привет, Степа! А я думал, ты на меня за что то сардишься, что не заходишь. Ну как живешь?

—Да так себе, не хуже прошлогодного — отшутился Степа.

—Ты садись — предложил Николай, указывая на стул, стоящий у второго столика. Степан сел.

—А ты так и не женился еще? — осматривая комнату не оди данно бросил Степан вопрос.

—Невесты еще не подобрал — засмеялся Николай.

—Не понимаю тогда, зачем было торопиться с переселением?

Взгляд его прямо смотрел в лицо брата. Нечаянно

брошенный взгляд Николая в сторону Степана, мгновенно спрятался за сетку ресниц. Наступила пауза. На улице раздавались удары грома. Сильнее мигала лампочка. Окна все чернее затухивались вечерней мглой.

- Впрочем, Степа, ты посиди малость, познакомься с обстановкой, а я тем временем кончу вот эту писанину. Ну а потом поболтаем. Ладно?

- С удовольствием, мне так или иначе некуда спешить - ответил Степан осматривая комнату. Она была маленькая. В ней едва вмещалось два столика, кровать и диван. Два окна ее выходили на улицу. Стены были голы, за исключением той, у которой стояла кровать - ее украшала целая галерея фотокарточек и открыток. Кроме этого два угла, находящиеся против входа, были украшены портретами, в одном портрет Ленина, в другом Маркса. Справа от входа находилась вешалка. Стол, за которым сидел Степан был завален книгами. Одну из них, лежавшую сверху, взял Степан. Это был учебник по машиностроению. Он начал бесцельно ее перелистывать. Между листов в самой середине ее обнаружил аккуратно свернутый пакетик, взял его и развернул. В нем была завернута маленькая фотокарточка. *На ней был сфотографирован мужчина* в форме царского офицера. Первое, что взволновало Степана - это трепещущий взгляд Николая; он следил за ним с того момента, когда Степан взял в руки книгу и все больше наливаясь волнением теперь трепетал необузданным страхом. Второе, что озадачило его - это сходство мужчины, сфотографированного на карточке с кем то из знакомых. Ища разгадку, Степан посмотрел на оборот фотокарточки. Не отрывая глаз от фотокарточки поднялся Николай. У него заметно дрожали веки, движения были медленные, но

напряженные до крайности.

- Степа/не стоит сил тратить, так или иначе ничего не поймешь - пытался шутить он через силу улыбаясь.

Степан молчал. Жадно всматривался в незнакомые буквы, пытался разгадать на каком языке сделана надпись на обороте. Длинные пальцы брата потянулись к фото-карточке. Степан резко дернул ее к себе.

-Ничего, найдутся люди, которые поймут.

-Ты чего это задумал?

Две-три секунды на лице Николая была растерянность. Потом все сильнее затуманиваясь глаза налились злостью.

-Отдай карточку!

Степан приподнялся, нечаянно задев ногою стул, который с грохотом упал и так остался лежать. Сильно мигнула лампочка. Грянул мощный удар грома.

-Как брата прошу, отдай карточку.

Степан пятился к двери, а заступая ему дорогу на него шел Николай.

-Лучше отдай-уже с нескрываемой угрозой звучал голос Николая. В ответ рванувшись в сторону Степан попытался проскочить к двери. Но настигнув сзади Николай схватил его за руку, резким движением скрутил ее и завернул за спину, через ногу бросил Степана на пол. Все это произошло так быстро, что когда Степан подумал о сопротивлении он лежал уже на полу-распростертым. В спину жестко давила колено брата. Попытка повернуться причиняла сильную боль в плече, но пальцами, продолжал крепко сжимать клочек фото-карточки. Николай нажал на руку.

-Разжимая кулак! Еще раз нажал на руку, но карточку Степан не выпускал, а еще сильнее сжал ее.

-Эка, тварь! Так на же тебе! и Николай со всего размаха ударил его ребром ладони по затылку.

Очнулся Степан на кровати. Над ним со стаканом в руке склонился Николай, он был бледен.

-Наконец то отдышался-облегченно вздохнул он, глядя в глаза брата, удивленно осматривающегося кругом.

-Прости мне , Степа, -сгорячал это я. Просто сам не пойму, как все это случилось. Но правду говоря, здесь и твоя доля вины есть, ну на чорта она нужна была тебе?

Степан, опершись на правую руку, приподнялся. Спустил ноги с кровати. В голове еще шумело, но после слов Николая вспомнил все.

-А тебе зачем, что из-за нее ты готов был мне голову оторвать?

-Говорю, тебе, что погорячился, ну и потом она ценна для меня в будущем, как памятка об отце.

Степан встал на ноги.

-Так это фотокарточка отца!?-не скрывая радости воскликнул он.

-Да- нерешительно ответил Николай, удивляясь радости брата и не догадываясь, чем она вызвана.

-А ведь это так и есть.... Только на снимке она много моложавее.-вслух рассуждал Степан.

-И кроме этого в форме царского солдата-заискивающе добавил Николай.

- А по моему так офицера.

-Чепуху городишь , Степа, возразил Николай, снисходительно улыбаясь.

Степан взял со стола измятую кепку и надевая ее насмешливо посмотрел на брата:

-А по моему все же офицера?

-Я тебя не совсем понимаю!

мне - заметив, что гость волнуется, еще приветливее обратился внутриделовец к Степану.

- Да, кое что хочу рассказать!

Начальник, ободряюще посмотрел своими стальными, настойчиво-пытливыми глазами в глаза Степану

- Рассказывайте!

Вначале голос Степана был тих и неуверен, а рассказ путан и сбивчив, но чем больше он углублялся в воспоминания, чем сильнее возбуждался своим повествованием, тем толковее был его рассказ, тем увереннее звучали слова обвинений. Заплетаясь одна за одну рождались мысли и оформлялись в ясные содержательные фразы.

Внутриделовец молчал и кое-что записывал. С развитием рассказанного лицо оживлялось. Восхищенно и требовательно были обращены его глаза к Степану. И когда Степан окончил он энергично встал и протянул свою широкую с недлинными пальцами руку через стол. Степан заключил ее в свою и сильно пожал. Степану казалось, что пожатие это спаяло их руки на-вечно; оно грело своим теплом не только руки, но и сердце.

- Вы комсомолец?

- Да.

- Благодарю, товарищ, благодарю от всего сердца.

Ваш поступок - поступок истинного комсомольца.

Его рука крепко тряхнула руку Степана и разжалась. Они попрощались. Начальник попросил Степана никому ничего об этом не говорить, а вскользь добавил, что о Николае и прочих им, внутриделовцам кое-что известно.

40

-Спусти несколько дней после этого Николай, его отец и Блаженков и еще кое-кто были арестованы. А через два месяца их судили. По цехам в этот день проводились недолгие, но бурные митинги. В обеденные перерывы небольшими группами собирались рабочие. И тогда можно было слышать проклятиями звучащие, страстно негодующие слова. В такие минуты Степан страдал физически от мысли, что **его брат** предатель. До боли сжималось сердце от любви к этим честным труженникам и ненависти к тем тварям, которые во имя своих подлых эгоистических стремлений ~~и чуждый~~ предадут народ, предадут его счастье. От этого чувства сердце делалось алмазным слитком, а кровь, проходящая через него, -огненной жидкостью. Призыв к борьбе, к труду, рождался глубоко, в сознании и делал жизнь безгранично ценной и необходимой.

На митинге Степан узнал, что на заводе гнездилась банда врагов народа. Возглавлял ее отец Николая-Вадим Базельков, работающий коммерческим директором завода.

Однако, желая узнать некоторые подробности, особенно о Николае, Степан однажды зашел к начальнику Городского Отдела НКВД Дуброву. Тот подробно рассказал ему о Николае, но ни одним словом не обмолвился о других. Из его рассказа Степан узнал, что Николай стал членом банды с того времени, как понизили его по работе. До этого его усиленно, но осторожно обхаживал отец. Фотокарточка, которую обнаружил Степан, была подарена Николаю отцом. Надпись на обороте была сделана на французском языке.

-К несчастью своему твой брату догадался ее спрятать потщательнее -закончил свой рассказ Дубров.

- А что там было написано -поинтересовался Степан.

-“Сыну от офицера и отца Вадима Базелькова”. От себя

добавлю, что фотоснимок этот остался у него, как памятка о его службе в армии Колчака поручиком.

-Так он крлчаковец?

-До мозга костей. Да впрочем, — о чем то вспомнив воскликнул. Дубров-ты помнишь рассказ Блаженова про почтенного слугу.

Степан густо покраснел:

-Еще бы. Ясно помню — проборматал он.

-А здорово он тогда тебя надул а? — засмеялся Дубров. Степан досадно поморщился.

-Однакоь тогда своим поступком ты спас литейным цех.

-Как?

-А очень просто. Они побоялись ~~взрывать~~ его, чтобы эти ~~не~~ выдать себя. Ну знаешь и попало — же тогда Николаю от отца, чуть было не пристрелил он его. Кроме этого он потребовал, чтобы Николай собственноручно отиравил тебя в преисподнюю. К твоему счастью, этому решительно запротивился Николай. Ты чего так побледнел?

-Лучше бы он согласился! — дрожащим голосом проговорил Степан, ощущая, как волной заливают ^{его} грудь — жалость к брату.

-Э...э..., а я думал взять тебя к себе — укоризненно проговорил Дубров, но взгляд его тепло смотрел поверх головы Степана.

-Да, каждый человек имеет сердце — задумчиво проговорил он. Но у одного оно бьется в унисон с сердцами миллионов, с сердцем народа и тогда оно делается большим и красивым, у другого оно бьется одиноко и чуждо

и тогда оно вянет, хиреет и в конце-концом гибнет
бесследно.

Степан восхищенно посмотрел в большие синие глаза
Дуброва; в этот миг ему казалось, что таких добрых и
умных глаз он не встречал еще никогда.

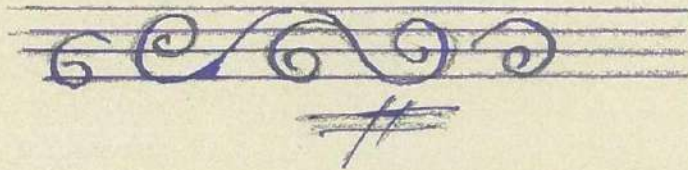
-Петр Андреевич, возьмите все же меня работать к
себе. Будьте спокойны бледнеть я больше не буду уже
никогда-шутливо добавил Степан.

-За это, Степа, не ручайся. Я и то иногда бледнею;
если не от жалости, то от негодования. Потом положив
на плечо Степану руку, добавил :

"Взять, возьму, но учти, что я люблю твердых, смелых
и добросовестных работников.

-Постараюсь быть таким, Петр Андреевич, ~~счастливице~~
~~счастливице счастливице~~. И как тогда, в тот памятный вечер,
крепко и тепло пожали друг другу руки на прощанье.

г.Томск.

Я ЛЮБЛЮ

Н. МЯГЛИН.

ВЕЧЕРАМИ ХОДИТЬ.

Я люблю вечерами ходить
По пустынному нашему саду
Вдалеке от тебя находить
Утешенье себе и отраду.

Все вокруг отуманено негой
Золотым увяданьем полно
Тихо светится звездное небо
Благодатью, покоем и сном.

Он зовет мой тоскующий взгляд
Всюду ищет тебя дорогая.....
Но шумит по осеннему сад
И, кручинясь, о чем-то рыдает.....

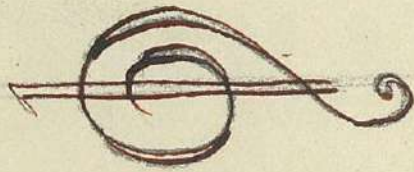
Стихотворения

П. Ножица.

Все, в чем тонкость есть лиричная,
Чувство в чем небалаганное,
В чем есть твердый, свежий ум
Это все-мое привычное,
Это все-мое желанное,
Это-пища моих дум. (?)
Дружба истинная, крепкая,
Беспорочность настроения,
Твердость воли до конца,
Это все-моя тематика,
К этому-мое стремление
Этим я творюсь в творца. (??)

Мокрый город. Тишина.
Каплет дождь. Иду я.
Скоро, скоро к нам она
Прилетит лютая,
Засвистит вдоль мостовой,
В проводах завоет,
Белоснежной пеленой
Город наш покроет
И к тебе, как вот теперь,
В бурю побреду я,
Ты откроешь быстро дверь
Поспеша войду я
И любясь тем окном,
За которым вьюга,
Побеседуем вдвоем,
Милая подруга!

Мы поднимаемся выше и выше
Город вокруг рассыпает огни
Говор ручьев где-то рядышком слышен
Взапуски катятся сверху они.
Ты поднимаешься твердо и прямо,
Ты вспоминаешь былые года
Нашего детства и час расставанья
Надолго мы расставались тогда,
Но о разлуке тогда не жалели
Я улыбался, я руку пожал,
Охнул гудок, буфера зазвенели,
Поезд пошел... Я в окно напевал.
Много мы лет с той поры не видались,
Много воды утекло и опять
Встретились, еле друг друга узнали,
Да и трудненько нам было узнать:
Стали мы старше, лицом возмужали
Но твоим видом доволен и рад
Страстно желаю я в новые дали,
Вместе с тобой шагать, милый брат!
Я ощущал бы родное дыханье,
Крепкое, ровное, Впрочем, постой!
Хватит мне, кажется, воспоминаний,
Вечер смотри-ка какой!

70

КРИТИКА и

публицистика

СТРЕХНИН Ю.

ОБРАЗ ВОЖДА В СКАЗКАХ РОСЛЯКОВОЙ.

*(по материалам фольклорной
экспедиции)*

... И собрались на клич все пернатые
Все пернатые, все крылатые.
И избрали они птичку серую
Птичку серую, птичку смелую.
И вела бы она дела мудрые,
Дела мудрые и премудрые...

Негромко разносится по зрительному залу народного до-
ма певучий голос сказочницы. Колхозники Учпристани с напря-
женным вниманием слушают своего районного поэта - Анфию Ва-

сильевну Рослякову.

Она широко известна в районе: свои сказки рассказывает на вечерах и печатает в местной газете.

Ленин, Сталин и Ворошилов, борьба с врагами народа, подвиги советских героев - вот о ком и о чем рассказывает она.

Сказки Росляковой заслуживают широкого внимания. Они несут в себе традиции древней русской былины: мы можем найти здесь повторы, создающие определенное настроение, обращения к слушателям, обращения к природе, традиционные формулы. Сами ритм и рифмы ее сказок близки былинным. Но вместе с тем у Росляковой нет сусальной стилизации под древнюю былинку, той стилизации, которой грешат подчас новые "былины". О новом Рослякова говорит новым и оригинальным языком.

Построение сюжета в ее сказках выдержано обычно в строго хронологическом порядке. Ее сказки интересны оригинальностью художественных форм, в которых раскрываются образы героев. Ее сказки ценны своей актуальностью, большой политической насыщенностью.

Жизнь дала Росляковой богатый материал для творчества. Ее биография - типичная трудовая биография. Детство прошло на Бодайбинских приисках, где работал отец - бывший ссыльный. От отца она слышала много сказок и рассказов о старом времени. Большая семья, вечные нехватки, промозглый барак - вот впечатления раннего детства. Рано умер отец, из "еденной чахоткой". Ее отдали в няньки. Потом - семейство выслали этапным порядком в Иркутск, за то, что мать осмелилась хлопотать о пенсии.

О следующем периоде своей жизни Рослякова рассказывает так: "Как приехали в Иркутск, мать одного брата устроила в приют, другого отдала артистам в услужение, на побегушки. А меня отдала опять в няньки, где я и была четыре года. Младший брат торговал газетами, а мать работала. Потом мать второй раз вышла замуж, за старика. Старик нас не любил и мы решили с братом уехать в Бодайбо к тетке. Там брат стал работать, а я устроилась на телефонной станции. Я видела Ленский расстрел, видела расстреленных рабочих. В то время я начала составлять стишки. Меня попросили написать про начальство. Я написала и их распространили. За это меня из Бодайбо выслали, не выплатив жалованья".

Ужасные картины Ленского расстрела и впечатления раннего детства послужили потом основой для автобиографического произведения "Моя сказка".

После высылки из Бодайбо Рослякова перестала что-либо сочинять - боялась.

Потом - замужество, проводы мужа на фронт, возвращение его, отравленного газами. Гражданская война. Наступление чехов. Муж - комиссар, уехал на фронт и не вернулся.

Второе замужество. Муж - в красном кавалерийском полку. Вместе с ним при Волочаевске и Спаске. Когда кончилась гражданская - приехали в Западную Сибирь. Жили в деревне. Муж плотничал. С 1937 года, когда Росляковой было уже 40 лет, она снова начинает творить, после двадцатитрехлетнего перерыва. Писать натолкнул брат - бывший партизан. Муж был против. Первую сказку "Царь паук и красные маки", которая помещена в сборнике народного творчества Сибири, писала тайком. В последнее время, когда на нее обратили

некоторое внимание, Рослякова создала ряд новых крупных произведений. Таковы ее сказки "О мудрой матери и шести сыновьях - славных богатырях", "Сказ о Климе Ворошилове", "Небесный жених" и другие.

Можно спорить, "фольклорны или не фольклорны" произведения Росляковой. Они еще не бытуют широко. Но во всяком случае, можно с уверенностью сказать, что ее произведения по духу своему и художественным особенностям - подлинно народны. И главное - в этом, а вовсе не в том, к какому рангу причислить Рослякову: сказителей или писателей-самородков. Наше время рождает новый тип народного певца. Пора отрешиться от старой мерки, с которой подходят к сказителю со времен Гильфердинга. Один из специалистов - фольклористов, говори о творчестве Росляковой, выразил сомнение в народности ее творчества, основываясь на том, что она грамотна и вероятно читала классиков. Предположим, что так. Из этого следует вывод, что ликвидация неграмотности и повышение культурного уровня ведут к упадку фольклора? Жизнь говорит обратное. Сказители наших дней - это не обязательно неграмотные деды при лаптях и бороде, часто это - молодые или средних лет колхозники или колхозницы, передовые люди деревни, порядочно начитанные, печатающие свои произведения в стенной или районной газете, выступающие на вечерах и митингах. Грани между фольклором и литературой "письменной" с течением времени в нашей стране стираются все более и более, как и грани между городом и деревней. Мне кажется, что и само определение фольклора, как устного народного творчества уже

несколько устарело и нуждается в уточнении. Все больше и больше мы видим, как в связи с расцветом народного творчества фольклорные произведения входят в "письменную" литературу, а произведения "письменной" литературы, близкие народному духу, благодаря повышению общего культурного уровня, все больше и больше "фольклоризируются". Не так уж далеко то время, когда расцвет народных талантов будет настолько велик, а развитие литературы настолько мощно, что по существу исчезнет ощутимая разница между фольклором и литературой. Коммунистическое общество превзойдет самые смелые мечты Кампанеллы и Мора - каждый человек будет поэтом.

В старину народ слагал былины о героях - богатырях, своих защитниках. В наши дни народ слагает песни и сказки о титанах - вождях, выводящих людей к счастливой жизни.

Почти все большие сказки Росляковой центральным образом имеют образ вождя: Ленина, Сталина или Ворошилова.

Рассмотрим наиболее интересные сказки.

Вот сказка "Ключи Свободы". Она начинается тем, что в бедной крестьянской избушке рождается мальчик. Отец говорит:

"Эх, сын, жизнь наша нелегка.

Дал бог другого батрака".

Сын плачет, и отец утешает его:

"Ну ладно, сынка, не ори.

Большой пойдешь в богатыри".

Начало - характерное для многих сказок Росляковой. Ее герои - богатыри всегда рождаются в ветхой избушке, в бедной семье.

Идет время.

Сынишка маленький растет,
Как в поле красный мак, цветет.

/Красный мак в сказках Росляковой - всегда символ мужества, силы/. Мальчик подрастает. Он еще не знает, что ему суждено совершить великие подвиги. Старик, с которым он вместе пасет стадо, когда то боровшийся против бар, рассказывает ему, что в замке "за сорока пятью дверями, за сорока пятью замками" под охраной трехглавого змея скрыты ключи Свободы, и всякий, кто пытается достать эти ключи, гибнет. Старик поет о богатыре, который победит всех врагов и достанет ключи свободы. Молодой пастух загорается желанием достать ключи. Это желание потрясает и мучает его. Созвучно переживаниям пастуха "заволновалась вся земля". Подымается буря. Раскаты грома проносятся по всей вселенной. По древней поэтической традиции природа в сказке не только соответствует переживаниям героя, но и активно участвует в них. Молодой пастух покидает родной кров и идет искать ключи Свободы. Но он идет не один. Прежде всего он находит себе соратников. Это характерно для героев сказок Росляковой: они никогда не действуют в одиночку, всегда с товарищами, с коллективом. К молодому пастуху подходит Великий Друг. Он говорит:

Еще трава не зеленеет,
В полях цветочки не аленут,
Еще плоды не созревают.

Без время их не собирают.
Когда трава зазеленеет,
Когда цветочки заалеют,
Плоды на деревьях созреют,
Когда знамена заалеют -
Ключи свободы мы найдем,
Свободной жизнью заживем.

Здесь - характерное для былины и сказки обобщение больших идей и общих исторических явлений в конкретных образах. Старик - пастух как бы воплощает в себе многовековые страдания народные. Великий Друг - воплощение идеи борьбы. Вместе с тем это - конкретно - вождь и учитель. Пастух собирает товарищей, а во дворце, где спрятаны ключи Свободы,

... Царь с царицей пируют,
Народной кровушкой торгуют.
Волну воинов погоняют,
Народ в могилы загоняют.

Но вот появляется Друг народа и говорит, что час возмездия настал. Молодой пастух говорит, что он пришел "с Дона тихого". Дон - колыбель вольности в прошлом - не случайная родина богатыря.

Природа опять органически связана с переживаниями героя: близится свободная жизнь и солнце начинает греть землю ярче. Пастух садится на коня и скачет к замку, где хранятся ключи Свободы. Но путь его тяжел:

Повсюду гады выползали
И путь ему переграждали.
Он сердцем крепок, духом силен,
Ехидный гад пред ним бессилен.

Всадник -

... Могучий серп в руках везет
И про свободу песнь поет.
Серпом он сорняки сжинает,
Путь ко дворцу он пробивает...

Герой - богатырь славен не только в эффективных единоборствах со змеями, драконами и тому подобным, но славен и тем, что пролагает свой путь через ползучих гадов и сорные травы. Дело славы - не только в громких баталиях, но и в грязной, тяжелой работе по очистке земли от всякой нечисти.

Народ собирается в армии и идет на бой за всадником.

Автор раскрывает имя всадника. Это - Ворошилов. Как в былинных героях - Илье, Алеше - Поповиче и Добрыни, так и здесь в одной личности олицетворяется целая эпоха.

Всадник и народ побеждают:

... Не зря он весь народ собрал,
Ключи Свободы он достал.

Сказка кончается тем, что армия, созданная Ворошиловым, хранит ключи Свободы от всех врагов.

Не менее интересна сказка "Свободная Страна". Свободная страна - это Советский Союз, где "сады прекрасные цветут". В первой части сказки звучит великая благодарность народа творцу Конституции Сталину. Замечателен в этой сказке образ Соловушки, проходящий и через другие произведения Росляковой. Соловушка - певец народных, бесстрашный борец с врагами и зоркий страж народного счастья.

В сказке "Свободная Страна" Соловушка, певец радостных песен, замечает, как враги - "не то люди, не то коршуны", творят гнусные дела. Это те враги, которые погу-

били "Славного Сокола", который "много мудрости народу дарил". В образе "Славного Сокола" видны черты Горького черты Кирова.

Соловушка раскрывает козни врагов и они решают извести его. Они его светлицу "всяким ядом пропитали". Но Соловушка, "Птичка серая, птичка смелая" раскрывает и это. Народ сурово расправляется с врагами. Соколы и Соловушки охраняют счастье свободной цветущей страны.

В этой сказке показано сплочение всего советского народа вокруг любимого вождя. "Алые цветы" - советские люди - красным кольцом окружают трибуну, на которой стоит Сталин и "взор его огнем, как солнышко горит".

В "Сказке о Луганском слесаре Климе Ворошилове" реальное повествование переплетается со сказочной фантастикой. Клим Ворошилов наделяется чертами богатыря-титана совершающего чудесные подвиги. Но чудесность этих подвигов имеет основой не участие каких-либо волшебных сил а гениальность ума героя и связь его с народом, во имя которого он эти подвиги совершает. Сказка начинается показом жизни шахтеров, среди которых и Клим.

На краю лесной опушки
Поместились избушки.
Металлисты в них живут,
Жизнь свободную куят.
Между ними был один.
А прозвище было: Клим.
Все любили молодца,
Ефремыча - удалца.

Клим призывает металлистов в бой - взять крепость, где сидит свирепый генерал. Клим сам идет в разведку. "В ста-

рика он превратился и в опасный путь пустился". Клим пробирается в крепость. Крутом враги. Но и во вражеском городе он находит друзей. Старушка, у которой генерал казнил сына, прячет его. Клим пробирается в дом генерала, когда тот пирует, дожидается, когда все уснут, переодевается генералом, берет его оружие, портит орудия в крепости и оставив генералу "писульку":

"Жди к себе ты Клима в гости.

Разомнем тебе мы кости.

Крепость мы твою возьмем,

К праотцам тебя пошлем".

- скачет к своим.

Ночь. Пьяным вном спит генерал и его войско. Матери убажкивают детей, боящихся страшного генерала:

Баю баюшки баю,

Сыну песни я спов.

Рать могучая нагрянет,

Жизнь счастливая настанет.

Клим ведет войска на битву. У врагов - "поп под лавкой пьяный спит, аллилуия кричит". "Пулеметы не строчат, они испорчены стоят". Но "бать жирненький спешит, пулемет с собой тащит". Пьяный поп, поп с пулеметом, стреляющий в народ, часто встречается в сказках Росляковой.

Клим Ворошилов подступает к стенам крепости. Он штурмует ее, выполняя приказ Ленина.

Ворошилов Клим идет,

За собой войска ведет,

Гадов всех метлой метет.

Метла, выметающая гадов - часто фигурирует в сказках

Росляковой. "Ворошиловская метла" не только смела гадов с родной земли. Ей в будущем еще предстоит смести всех пауков с лица земли, где бы они не гнездились. Мы видим здесь художественное предвидение того, что Красная Армия выполнит большие освободительные задачи, как выполнила она их в отношении Западной Украины и Западной Белоруссии как выполняет она их в отношении Финляндии.

С четырех концов земли
Паутины все-ж росли.
Пауки в них заседали,
Землю сором загрязняли.
Ворошиловска метла
Пауков и там нашла.

Любимый герой, наиболее глубоко и любовно рисуемый в сказках Росляковой - великий Сталин. Почти все ее большие сказки посвящены ему, полны великой народной благодарности гениальному вождю. Эта благодарность - теплая, задушевная, глубоко - искренняя, в ней нет пышного и сухого блеска, свойственного старой оде, но, к сожалению, проникающего иногда и в поэзию наших дней.

Образ Сталина - монументален, но эта монументальность не в величавой неподвижности, не в иконописной торжественности, не в примитивном гиперболизировании внешних сторон. Сталин - всегда живой, действующий, простой и понятный, весь в народе и весь для народа. Сталин не просто воспет торжественным стихом. Он нарисован живыми и яркими красками, он показан в действии как полководец революции, как разоблачитель врагов народа, как творец Конституции по-

бедившего социализма, как строитель нового радостного мира. В покаянии Сталина сказочница лишена шаблона. В каждой сказке образ Сталина дается по новому, оригинально.

Наиболее интересен образ Сталина в таких сказках, как "О Ясном Солнышке и вредителе Вертихвосте", "О мудром Садовнике", "Сказка о мудрой матери и шести обновлях, славных богатырях", "Дуб", "Сказ о ХЛМ С"езде".

В сказке "О Ясном Солнышке и вредителе Вертихвосте" рассказывается о том, как Ясное Солнышко расправляется с вредителем Вертихвостом. Ясное Солнышко - старинное, былинное имя - образ, только назван им не князь, а вождь народа.

Вредитель Вертихвост наделен чертами обер-бандита Троцкого:

На глазах его стеклышки,
В голове одни иголки.
С головы игла падет,
А вредитель уж растет.

Ясное Солнышко бьет своей трубкой Вертихвоста по горбу и изгоняет его из цветущей страны. Сталинская трубка здесь играет роль богатырской палицы.

Вертихвост уползает за границу к генералу, когда то изгнанному из СССР. Генерал кормит его кашей и дает задание: вновь метать иголки - вредителей в Советской стране. Трусливый Вертихвост боится действовать сам. Он посылает своих подручных. Но верные соратники Сталина - "Соколы" - "Не дремали и вредителей поймали", "красной лентой окружили, к Ясному Солнышку стадили". Посланники Вертихвоста предстали пред судом народа. Коршун /оли-

цветворение злого, хищного/ принес весть об этом Вертихвосту. Вертихвост замышляет еще более подлое дело. Его подручные: Хома, Баба-Яга, Хвастун сжигают сад с цветами. /Так художественно осмысливается сказочницей факт поджога вредителями детского сада/. Но и здесь вредители получают заслуженную кару.

Образ Сталина - как мудрого садовника, столь типичный для народной поэзии, имеет место и у Росляковой.

"Сказка о Мудром Садовнике" - по существу опозитизированная биография вождя. Эта сказка имеет два варианта. Содержание ее таково: Молодой Садовник живет на берегу Терека. /в первом варианте - на берегу моря/. Садовник хранит в сердце тайную думу, которой делится только с Терекком: он хочет развести сад в стране, заросшей сорными травами. Терек говорит ему:

В ту страну, мой друг, поиди.

Сорны травы изведи.

Там друзей себе найди,

С ними сад ты разведи.

Садовник пускается в путь. Сладким пением отвлекают его птицы, но он неуклонно продолжает идти. Долго идет садовник и на пути встречается кузницу, в которой лежит молот, горит огонь. Садовник кует серп и лопату и идет дальше. На пути он встречается лет. Ему встречаются дикие звери, но садовник укрощает их и, наконец, дойдя до желанной страны, начинает создавать сад. Крапива, шипы, твердая почва затрудняют его работу, но Садовник все работает. Идут годы.

Черны волосы, как смоль -

Сединой уже покрыты.

А прекрасное лицо
Все морщинами изрыто.
Только черные глаза
Золотым огнем сияют,
Землю нежно согревают.

Изрощенные звери помогают Садовнику - топчут крапиву.
И вот вырастает прекрасный сад. Его заполняют "красные маки" - коммунисты, "розы" - комсомолки, "незабудки" - октябрята. Огромный цветущий сад - это страна Советов. Люди - "цветы" - шлют привет Великому Садовнику. Приветствуют Садовника и "чужедальные хризантемы" - люди революционной Испании.

Слава мудрого Садовника летит по всему миру.

Но "цветы" - не изнеженные и не беззащитные. Рослякова по своему образно показывает бдительность советского народа: "Только враг зашевелится - Ворошилов вмиг примется" и "цветы", нежные меж собой, пред лицом врага сливаются воедино и делаются тверды, как камень.

Все в одно соединились,
В гранит камень они слились.

В этом - художественное осмысление принципа социалистического гуманизма: великая любовь к людям - создателям и великая ненависть к врагам трудового народа.

Особенно оригинально дается образ вождя народа в "Сказке о мудрой матери и шести сыновьях - славных богатырях". Символика этой сказки настолько глубока, что невольно хочется сопоставить сказку с легендой о Прометее, с легендой о Данко. Сказка начинается повествованием о том, как мудрая бедная мать вырастила шесть славных

сыночек. Мать дает им чудесный огонек в плетенке, говоря:

Много лет его искала,
Так дитя оберегала.
Наконец его нашла,
В руки вам я отдала.

Этот огонек - прометеевский огонек познания; этот огонек - теория борьбы, идея штурма, которая должна зажечь сердца людей.

В ^{по}Лушкински-музыкальных стихах рассказывается дальше о путешествии братьев:

Дети с матерью простились,
В дальний путь они пустились.
Едут соколы младые,
Богатыри удалые.
Едут темными лесами,
Золотистыми полями
И зелеными лугами.

Богатыри встречают на пути село, где богатый дом и церковь "сверху вниз" смотрят на ветхие избышки. Барские сады своими красотами соблазняют богатырей:

... Сад растет,
Отдохнуть и себе зовет.
В клумбах розы расцветают,
Солнце нежно их ласкает,
Золотистыми лучами
Цветы солнце согревает.
И фонтан красивый бьет,
Словно в землю слезы льет,
Струйки кверху подымает,
Серебром вода сверкает...

Важно отметить социальную обусловленность образов, дающих картину барского сада: струйки фонтана похожи на слезы. Розы - на кровавые пятна. На крови и слезах трудового народа взрощены барские сады.

Богатыри скачут мимо вражеских соблазнов; они помнят наказ матери.

Много там чудес видали,
Но с плетенкой дорогой
Они дальше поскакали.

Богатыри на пути видят угнетенный народ, работающий на "пана Загребана - злого тирана". Угнетенным людям вкладывает в сердца братья чудесный огонек из плетенки:

Где они не проходили,
Огонек они дарили.

Сказочница описывает ужасное прошлое трудового народа. В давно прошедшем времени остались крепостное право и капитализм. Растет уже второе поколение людей, рожденных при социализме. Вполне понятно, что прошлое для народа теперь - только старая страшная сказка. Немудрено поэтому, что в сказке ужасы крепостного права смешиваются с ужасами капитализма, и воедино смешиваются паны, князья и буржуи, бояре и генералы.

В сказке имеется вставной сюжет, дающий картину борьбы народа с панами в прошлом; верно, эта борьба носит индивидуалистический характер, но и здесь стимулом к борьбе является чудесный огонек в сердце, тот огонек, который везут теперь братья.

Братья всюду на пути зажигают сердца людей огнем борьбы, и когда пламя повсюду разгорелось, мать дает сыновьям наказ: идти войной на панов во главе поднявшегося народа.

Идет сестра богатырей - революция. Ее ждут все - и бедные и богатые, но по разному. Поп запугивает народ. Ему не верят, и поп переходит к другим методам:

Пулемет со зла схватил

И на церковь затащил.

Но это не может остановить революцию.

Пламя красное горит,

Люд рабочие в бой спешит.

И из плетенки огонь бьется,

Сердце пламенем зажгется!

Революция метлой сметает всех врагов.

Все богатыри - братья

... в одно сердце соединились,

В одну душу они слились

И в великого вождя

Сыны наши превратились.

Вождь великий дорогой -

Это Сталин наш родной.

А премудрая то мать -

Это же советская власть.

Мать - это народ, народная мудрость. Герои и вожди рождены народом, они - носители заветного огня, хранители и выразители чаяний народных; не сверху, не с заоблачных высот приходят они к людям. Образ вождя в этой сказке - образ синтетический. Не проста братья - богатыри носят имена: Свобода, Труд, Армия, Любовь, Интернационал, Народ.

Вождь завоевывает свободу труду, он создает армию, охраняющую эту свободу; вождь преисполнен любви к трудовому человеку; вождь призывает к интернациональному едине-

нию всех народов. Вождь - не диктатор и не мессия, но и народ - в единстве. Вот почему начальные буквы имен братьев - богатырей дают имя СТАЛИН. Само это имя - символ мировой революции.

Так осмысливается имя вождя, так оно в сказке становится полным, обобщающим образом.

Выборы в Верховный Совет навеяли сказочнице замысел сказки "Дуб". Сказка начинается характерным обращением к ветру:

Не шуми ты, ветер бунный,
Не шуми ты, как дитя.
Расскажу тебе я сказку
Про великие дела.

Дуб - олицетворение народной мудрости. Мудрый богатырь по совету Дуба создает Верховный Совет; он ведет народник счастливой жизни и тем подает надежды на свободу всем народам земли - и Китаю и Испании. Напрасно скалит зубы "дракон-капитал" - весть о Конституции разносится повсюду.

Таковы сказки Росляковой. Их ценность в оригинальности и свежем показе образа вождя, великий характер которого нарисован сказочницей с большой любовью, с большой теплотой. Вместе с тем нужно отметить, что сумев показать Великого Друга всех трудящихся, Рослякова с великой ненавистью сумела показать врага /в образе Вертихвоста, Коршуна и других/. Враг в ее сказках показан не слабым и глупым /а таким примитивным пока-

зом страдают подчас и маститые писатели/. Враг хитер си-
лен и подл, но неизменно народ во главе с вождем своим
одерживает победу над врагом. /Как в сказке - так и в
жизни/.

Наше время - время великих, по мерке прошлого - ска-
зочных фантастических дел. То, что вчера было сказкой,
становится былью. Героика прошедших дней поэтизируется в
сказке. Мы живем в эпическое время. "Есть сказки не для
детей, - сборниками сказок больше, чем самим Данте, сла-
вилась итальянская эпоха Возрождения" - сказал Чернышев-
ский. Наша эпоха - эпоха рождения нового мира - славит-
ся прекрасными сказками, сказками о воплотившихся мечтах
трудового народа. Видное место среди этих сказок принадле-
жит сказкам Росляковой, даже несмотря на некоторую их тех-
ническую недоработанность.

Любовь,

ДРУЖБА,

СЕМЬЯ.

Говорить о любви, о морали, семье - задача нелегкая, но говорить об этом нужно. Раньше в "светских салонах", в кружках интеллигенции, в печати это было модой.

Больше того. Об этом говорилось и писалось веками. Если взять историю мировой литературы с самых ее истоков, то можно увидеть отражение этих человеческих отношений в десятках тысяч книг. Говорят, что существует столько путей решения этого вопроса, сколько людей пытались решить его. Конечно, этот вопрос существует можно сказать, "во все времена и для всех народов", но пути решения складываются и в некоторые общие положения. Существуют известные нормы поведения человека в определенном обществе, - существует мораль, нравственность. Вполне понятно, что содержание этих понятий в каждый исторический период свое, в зависимости от классового состава общества.

То, что вопрос о любви, браке, семье один из "вечных" для всех верно. В самом деле, этот вопрос волнует всю молодую (да и не только молодую!) часть человечества, это чувство захватывает человека иногда целиком отрывая его от многих дел, от вопроса жизни (не будем говорить "... и смерти!", как говари

вали раньше).

В нашем об-ве, социалистическом государстве этот вопрос часто дает себя знать. Если разговориться на эту тему, можно услышать самые различные истории, хорошие и плохие.

Мораль нашего об-ва - коммунистическая - никогда еще не виданная в истории человечества. Но после капиталистич. гос-ва в наследство от старого об-ва нам достались и "родимые пятна" капитализма, пережитки старого в сознании людей: собственнические настроения, разгильдяйское отношение к общественной собственности - всенародному достоянию, карьеризм, грубое нетоварищеское отношение к женщине.

А в области быта, семьи и сказывается более всего живучее наследство прошлого.

В среде молодежи (и, конечно, не только!) иногда ходят странные взгляды на такие большие чувства как дружба, любовь, порой встречается дикое отношение к женщине.

Иногда под маской "свободы" молодые люди женятся по несколько раз, под тем же предлогом действуют, как выразился Евг. Петров, "дамочки-охотницы", которые выходят замуж за большие деньги мужа, рассчитывая на "широкую" жизнь, дачи, славу (дешевую!) - и переходят от мужа к мужу в зависимости от этого - "принципа". Старое цепко тянет вниз.

Или вот одна из историй. Молодой человек познакомился с девушкой. Она понравилась ему. Он понравился ей. Через две недели он предложил ей "записаться". Девушка искренно любившая его, согласилась. Парень был груб и самоуверен. Через месяц они развелись. Просто она ему надоела.. Приглядитесь к этому, вас поразит бездушное, бесчувственное поведение этого "геройского" парня, а он, конечно, уверен, что "все в порядке" и, подумав, важность, что он два раза женился и два раза развелся?! А ведь это надругательство над чувством. Сколько нежности, сколь-

ко настоящего глубокого чувства в любви девушки? И такой исход. В сердце этого "рассудительного" пошляка нет ничего кроме наглой самоуверенности, эгоизма и пустоты.

Некоторые из подобных пошляков считают даже своим долгом хвастаться легкостью, с какой они переходят от одного увлечения к другому, некоторые из них даже пытаются доказать, что они-то и есть "цвет" настоящей молодежи. Причем, они не терпят никакого вмешательства коллектива в их поведение, считая, что до этого нет никому дела.

Или, молодой человек поступает по-хамски, грубо, издевается над чувствами девушки, но иногда девушка считает грубость своеобразным выражением любви и, не желая посоветываться в коллективе, наконец, в близком кругу подруг, считает также это только личным делом, в которое вмешиваться никому не следует. Конечно это область в которой нетактичное вторжение со стороны вредно, но тем не менее общественное влияние в той или иной степени полезно даже для самих юноши и девушки. В известном всем очерке "Честь девушки", напечатанном в "Комсомольской правде" - наряду с **Фактин**, аналогичными приведенным выше, есть справедливые мысли о девушках, которые ведут себя совсем не так, как подобает вести себя советской девушке; очень легкомысленно относятся ко всякого рода случайным и легким знакомствам и встречам, о девушках, которые говорят сами пошлости, двусмысленные непристойные вещи, увлекаются пошлыми романсами и т.п.

Один из комсомольцев в своем письме, высказал свое мнение по этому поводу. Вот что он писал там:

"Есть такие девчата, которые знакомятся "направо и налево" - в скверах, кино, театрах и даже в трамваях и автобусах. Эти знакомства часто приводят к печальным последствиям из-за

того, что девушка юношу хорошо не знает, а он даже говорит ей другое имя....."

"Мы хорошо знаем, не к каждой девушке подойдешь с пошлой шуткой - иная отошьет так, что жарко станет, а иной нравится эта пошлость".

Скромное поведение некоторые девушки считают мещанством. Конечно, таких не так много, но они есть, к сожалению.

Все эти случайные встречи, мимолетные связи, легкомысленное отношение к любви, взгляд на детей как на обузу - все это очень далеко от истинных человеческих чувств, молодежь, идущая по этому пути, как раз и скатывается в пошлость и грязь мещанского болота.

Этот животный эгоизм, пошлость, дикий взгляд на женщину заменяет у буржуа и мещанина настоящие человеческие чувства, это очень недалеко от "теории" прусских буржуазных идеологов, определявших место женщины в обществе четырьмя К: *Kindel, Küche, Kleider, Kirche* (ребенок, кухня, тряпки, церковь), а в особенности близко это к пресловутой антиобщественной "теории" стакана воды, по которой в коммунистическом обществе решить вопрос о любви также просто и легко, как выпить стакан воды.

Сознательные и бессознательные сторонники этой "теории" обычно имеют два исхода: или становятся морально павшими элементами или людьми с исковерканной жизнью.

Все эти "историйки" это черты и черточки старого наследства (в худшем смысле этого слова!). И вся беда в том, что на этом не сосредоточено пристального общественного взгляда и огня мнения коллектива. Все еще существует мнение, что личная жизнь - это узкий, отгороженный от всего света мирок со своими собственными принципами. Это ошибочное, вредное мнение.

Для нашей эпохи, для нас, людей нового общества, такие

Взгляды чужды. Основа нашего общества коллектив, состоящий из индивидуальностей; и судьба и счастье каждого отдельного человека это составная часть судьбы и счастья всего коллектива. О таком обществе, как наше, мечтали веками лучшие умы трудящегося человечества.

И вот исторический переворот совершился; он затронул все области человеческих отношений. Освобождение женщины от векового рабства, равноправное ее положение во всех областях общественной жизни, уничтожение варварских законов о браке, которые давили и делали обезличенной беспомощной женщину, все это создало условия для создания новых отношений, новой семьи, расцвета нового брака - свободного союза свободных людей.

В.И. ЛЕНИН много и заботливо говорил, думал и писал по вопросу о любви и семье. В его статьях мы находим замечательные слова, которые во многих случаях должны стать для нас путеводными лучами, девизом. Прежде всего ЛЕНИН подчеркивал, что с уничтожением буржуазного общества вовсе не связано уничтожение таких понятий как любовь, чистота, верность, честность, правдивость.

Наоборот, в наших условиях эти понятия и приобретают свое благородное человеческое содержание.

Мелкобуржуазные обыватели и "социалисты" считали, что индивидуальной любви при коммунизме не может быть. Энгельс еще в 1884 г. разоблачил эти буржуазные бредни. Говоря о семье будущего социалистического общества он указал, что только тогда и станет существовать настоящая индивидуальная любовь (и моногамная семья).

Чем же характерна эта новая любовь, новая семья.

1) Это взаимность в любви, когда оба че-

любека действительно любят друг друга (тогда как раньше ^{НАСТО} не интересовались мнением и чувствами другого).

2) Глубина, сила и прочность чувства, когда разлука, как говорит Энгельс, представляется обоим сторонам большим несчастьем. Энгельс настойчиво подчеркивает, что только такой союз, брак нравственный, который основан на глубоком взаимном чувстве (а браки на 1 месяц, этого, конечно не знают!).

Если раньше экономические соображения значительно влияли на выбор друга ~~жизни~~ жизни (да позволено мне будет так выразиться), то в наших условиях этот мотив совершенно устраняется. В нашей семье, любви не остается ничего другого кроме взаимной склонности.

Причем несправедливость, когда право выбора было представлено лишь мужчине, уничтожена навсегда. Женщина так же свободна в выборе любимого, как и мужчина. Одна из колхозниц Северного края рассказывала тов. СТАЛИНУ:

"Года два назад никто ко мне на двор из женихов заглядывать не хотел. Бесприданница. Теперь у меня пятьсот трудодней. И что же? Отбою нет от женихов, хотят, говорят, жениться. А я посмотрю, сама выбирать буду женишков".

3) Характернейшей чертой нового является и то, что отношения между мужчиной и женщиной основываются не только на одном физическом влечении, но главным образом, на общности мировоззрения, участии в труде, в общественной деятельности (а она так кипуча и разнообразна!).

Раньше считалось, что мужчина, разговаривающий и советующийся с женщиной как с товарищем, другом, достоин всеобщего осмеяния (с точки зрения господствующей морали!).

Сейчас семья, любовь, в которых биологические моменты, влечение играет подчиненную роль, где налицо взаимное доверие и чувство товарищества

такая любовь и
семья действительно

является примером, отношения в такой семье приобретают характер подлинно человеческих, достойных нового общества.

А Маркс и Энгельс считали, что по отношению мужчины к женщине можно судить о степени развития человека. Так что достаточно легко оценить с этой точки зрения тех "героических" парней, о которых говорилось выше. Комсомолец, о котором уже говорилось, в своем письме продолжает:

"Что касается вашего второго вопроса, то я хотел бы назвать своей женой такую девушку, которой близки мои мысли и стремления в жизни, физически и умственно, развитую, скромную, жизнерадостную и серьезную..."

Наша семья это "семья равных", как говорит Емельян Ярославский, в ней непременно должны быть такие стороны, как взаимность чувства и полное доверие. Без доверия (и кроме того правдивости) не может быть прочной семьи, неизбежно возникнут различные недомолвки, искренности в отношениях не будет и такой союз может окончиться разрывом, который часто называют "не сошлись характерами". Разве в этом дело? Конечно, нет. Просто молодые люди подошли к своему союзу не обдуманно, не взвесив всех мотивов. В любви, в семейных отношениях не должно быть никакого ухарства, слабости.

Владимир Ильич говорил, что "самообладание, самодисциплина"

на - не рабство; они необходимы и в любви.

Свобода брака, однако, не освобождает от обязанностей по отношению к семье, а наоборот усиливает ответственность за семью, за детей, налагает серьезные обязанности.

Любовь и следующий за ней союз - ответственный, серьезнейший шаг в жизни молодого человека и девушки, поэтому серьезность необходимое дополнение к взаимности, правдивости и глубине чувства. Наша семья должна быть бодрой, жизнерадостной и счастливой. В наше время вопрос о любви не разрешается трагически. Это прекрасно выражено в сказке М. ГОРЬКОГО "Девушка и смерть".

Разрешите несколько отступить от этого и указать на светлый пример личной жизни величайшего мыслителя К. Маркса.

Женни фон Вестфален и К. Маркс полюбили друг друга еще на школьной скамье, они были друзьями детства, вместе росли и воспитывались. Их связывало чувство глубокой взаимной любви. Маркс любовался и гордился своей подругой. Ее замечательный характер, высокоодаренная натура, ее исключительная трогательная нежность - облегчали тяжелую жизнь революционного деятеля и великого ученого. Сознательно и преданно Женни принимала участие в его научной и общественной борьбе.

У них было много детей. Маркс, несмотря на огромную работу, находил время для помощи жене в воспитании детей. Общество детей было для Маркса потребностью, он любил детей и отдыхал, находясь среди них. Всю задушевность, знание детских сказок, пылкую изобретательность - отдавал он им. Вот один из характерных эпизодов, о котором говорит В. Либкнехт в своих воспоминаниях.

"Однажды любимец Маркса внук Джонни выдумал игру. Он превратил и "Мавра" (так звали родные и знакомые Маркса) в "омнибус",

а Энгельса и Либкнехта в "лошадей". Забравшись на козлы, т.е. на плечи Маркса, Джонни принялся понукать "лошадей". Началась скачка по саду. Маркс скакал очень усердно до тех пор, пока совершенно не выбился из сил. Тогда Либкнехт и Энгельс вступили в переговоры с отчаянным наездником и заключили с ним перемирие.

Таких эпизодов масса. Какое же может быть оправдание молсдой чете, которая пренебрежительно отмахивается от детей, как от навязчивой мухи, ссылаясь на занятость?

Автор бессмертного "Капитала", создатель величественного учения, поставившего диалектику с головы на ноги, так по детски резвился с детьми, играл с ними в самые веселые игры.

Вспомните Владимира Ильича! Сила чувства, которое питало и подрезивало Маркса и его подругу не поддается выражению. Когда Женни, тяжело больная, лежала в постели и Маркс, не отходивший от нее ни на миг, не выдержал и забомел, как тяжело им было обоим не видеть друг друга. Наконец, Маркс выздоровел.

"Никогда не забуду я то утро, - пишет дочь Маркса "когда он почувствовал себя достаточно окрепшим, чтобы прийти в комнату мамочки. Вместе они снова помолодели, - это были любящая девушка и влюбленный юноша, вступающие вместе в жизнь...." А в это время Марксу было за 60, а Женни еще больше.

Любовь, настоящая искренняя служит источником вдохновения, творческой зарядкой. Известны десятки, сотни фактов, когда именно под влиянием любви создавали прекрасные, а порой бессмертные творения. Любовь нравственно очищает, поднимает в моральном отношении. Возникает множество вопросов, связанных с этим. Вот некоторые из них.

Как рассматривать, например, ревность. Что это за чув-

ство, как мы его оценим? Одна из точек зрения сводит-
ся к тому, что ревность - чувство, которое не может
иметь места в настоящей любви. Почему? Раз юноша и
девушка глубоко любят друг друга, их отношения постро-
ены на понимании, взаимности и доверии, то им нечего
беспокоиться друг за друга. Ни тот, ни другой "не из-
менит". Некоторые говорят, что это чувство - здоровое, оно
показывает лишь нормальное испытание чувств. А сторонники
1-го взгляда, продолжают, что раз тот или другой ревну-
ет, то значит они неуверены в искренности чувства, зна-
чит их сблизил случайный порыв.

Вопрос о временной разлуке. Скажем он и она - поме-
нились в институте; но он, окончив раньше, уехал рабо-
тать, а она осталась в институте. У него и у нее много
товарищей по работе и учебе. Что ждет их в дальней-
шем? Как они выдержат испытание на время и расстояние?
Должно ли быть известное охлаждение или все осталось
по прежнему? Думаю, что чувство крепкое выдержит это испы-
тание, хотя бывает и по другому.

Как понимать "сходство характеров" и "характерами не
сошлись"? Необязательно, понятно, чтобы оба были совершенно
одинаковы в своих склонностях, чтобы они переживали со-
вершенно одинаково; другое дело в сходстве вкусов, взгля-
дов и мнений на известные вещи и явления.

Вопрос о профессии. Что ожидает молодых людей одной
профессии? Натянутасть в отношениях? По-моему наоборот эта
близость по работе должна еще более сблизить юношу и де-
вушку.

Пресловутый вопрос об уровнях. Некоторые считают, что
общекультурный и образовательный уровень не имеет особого

значения в любви. Скажем, он - инженер, она - трактористка; она педагог, он - токарь на заводе. Как скажется это? Конечно, совместная учеба, помощь другому в поднятии обще-культурного уровня может быть, но как исключение. Большой частью такая неравная любовь непрочна и скоро рассыпается.

Если юноша и девушка дружат, должна ли их дружба перейти в иное чувство, в любовь? Одни говорят, непременно! Другие, если только друзья находят друг в друге те качества которые они хотели бы найти в своем будущем спутнике.

ЧУВСТВО ДРУЖБЫ - это также большое человеческое чувство. Дружба поддерживает друзей в беде, делает их близкими в совместной работе, в труде и в бою. Друга поддерживают всюду, где тот прав, критикуют его там, где он ошибается, жертвуют для него и спасают его в опасности.

Я снова сошлюсь на дружбу 2-х великих людей - Маркса и Энгельса. Это дружба, которая представляет собой настоящий идеал. Они работают вместе, их идеалы и стремления были едины; Энгельс как бы состоял членом семьи Маркса. Мнением Энгельса Маркс дорожил больше, чем мнением кого бы то ни было, они не могли наговориться, когда встречались после короткой разлуки. Маркс гордился своим другом. Он постоянно заботился обо всем, что касалось Энгельса, так же как и наоборот. Это была дружба, давшая замечательные результаты - гениальные произведения Маркса и Энгельса. Вспомните дружбу ЛЕНИНА и СТАЛИНА.

Альпинист ГУШИН 14 часов стоял в снегу, удерживая веревкой упавшего вниз товарища (Аболакова). Товарищ должен

быть спасен любой ценой - единственное о чем думал Гудин. И товарищ был спасен.

Комсомольцы села Эрчели (Дагест.) вступили в бой с бандитской шайкой и отбили у нее девушку ГУССИНОВУ, которую пытались похитить бандиты. А какая цена дружбе, когда друзья замалчивает об отрицательных чертах друг друга, может быть не говорят о позорных поступках? Это дружба по Крылову - "Медвежья услуга". Это фальшивая, не настоящая дружба.

Другая сторона вопроса - о дружбе между юношей и девушкой. Возможна ли она? Конечно. И притом чистая хорошая дружба морально поднимает, облагораживает обоих.

Высокое и товарищеское отношение к женщине в дружбе проявляется ярче всего. Юноша и девушка друзья - помогают друг другу в совместной работе, в учебе, с увлечением занимаются физкультурой, спортом, обсуждают свои планы (а ведь настоящие друзья знают и стремления и мысли друга!), доверяют друг другу - во всем. Снова вопрос - в какой связи находятся чувства дружбы и любви?

Почему то принято считать, что раз юноша и девушка бывают вместе значит - влюблены (и им полагается быть всюду только вдвоем!). Может ли дружба повлиять плохо на взаимоотношения между друзьями и коллективом? Если хорошая, конечно, нет и-даже наоборот укрепляет коллектив (состоящий, например, из таких друзей).

Дружба - теплое человеческое чувство, и в нем, как и в любви, требуется прежде всего высокая моральная чистота, искренность и правдивость.

Наш идеал - это высокий моральный облик каждого из нас. МАРКС - ЭНГЕЛЬС - ЛЕНИН - СТАЛИН учат нас и личным примером и всей своей общественной деятельностью именно

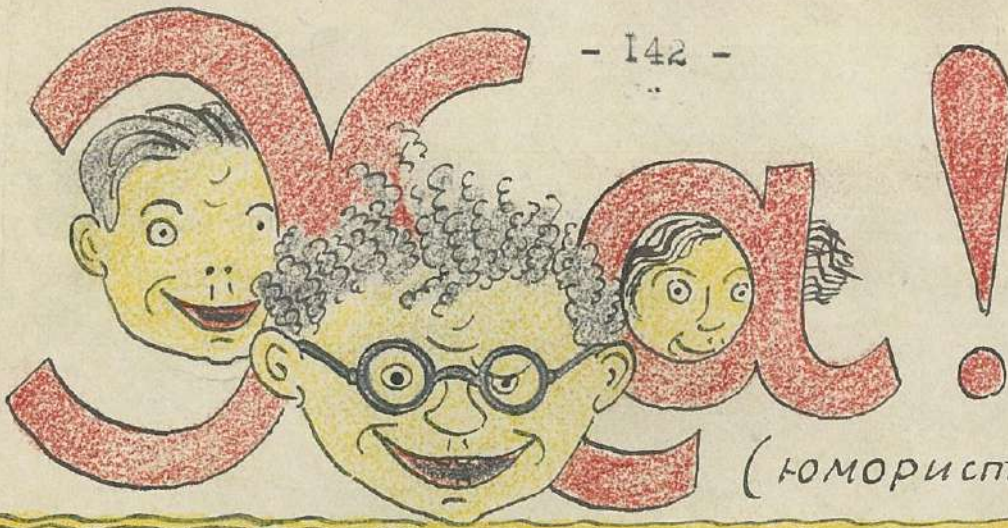
этому. Быть кристально чистыми, как любимый всенародный герой молодежи Павел Корчагин - Николай Островский.

Быть морально чистыми и твердыми, чтобы девушки и юноши - были действительно гордостью родины, великой нашей родины.

Пусть советская девушка будет самой чистой, нежной и честной девушкой на земле, пусть юноша будет нежным и правдивым, любящим горячо и искренно подругу.

Тогда, - глядя на такую молодежь можно торжественно сказать: Да! " ЧЕЛОВЕК - ЭТО ЗВУЧИТ ГОРДО ! "

Молодежь

(юмористический отдел)

Литкружок на олимпиаде

(зарисовки из зрительного зала)

„Лексические выворотни“

КАК ПРЕДСТАВЛЯТСЯ ЯВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКУ, НЕЗНАКОМОМУ СО СТУДЕНЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИЕЙ, ЕСЛИ ОН ПОСЛУШАЕТ СТУДЕНЧЕСКИЙ РАЗГОВОР.

I

.... Она его вытянула на экзамене....

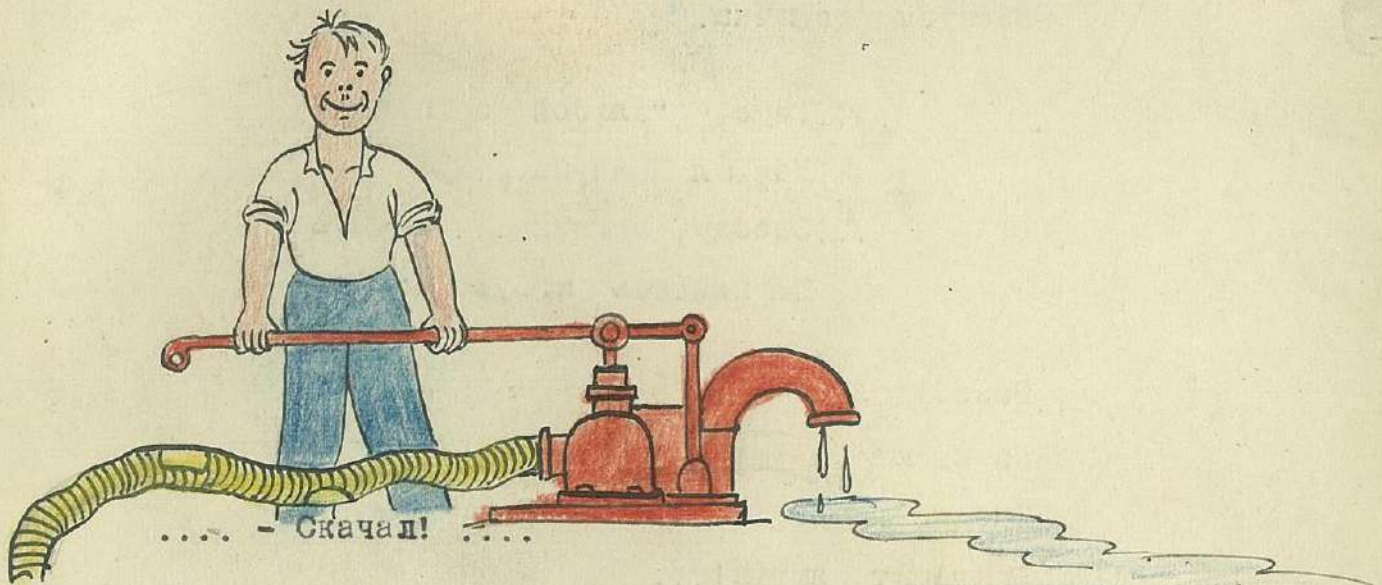
.... Я уж две недели на западной литературе сижу..

И поставил он ей пса....

.... Ванька на всеобщей истории засыпался.....

.... - Скачал! ....

О лире Королева

- Вот лира,
"что твоя домбра
Великого Джамбула!
"- Уй бай,
Дида!
Не быть добра
- Акын не из аула!

"Студентогке"

посв. Иожнице

Ты - мила!

Ты - мала!

(Ево же — це)

Ветер!... Машется сосна

Птичка-невеличка,

А всю ночь у окна

Высидит девочка.

...Горе, "злостью закипев",

Убежал Павлуша...

...Звезды, а темно... Теперь

Не найдешь игрушек!...

...Разобидела сама и

На свою беду я...

Скоро, скоро, к нам зима

Прилетит шуга!...

Этот ветер разошьет

В льдинки-бисеринки!...

Он наденет "скороход"

-Новые ботинки!...

Майку - петелкой шнурки (!)

Фуражонку набок!!!...

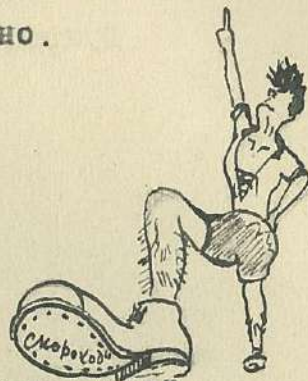
Уговор - никаких:

Разорвись хотя-бы.

По центральной мостовой
-Без - трусов, лиричный...

Это даже для него
И не неприлично.

Пусть мороз волосы с ног
Бесопаской бреет!
-Не таковский!... Все равно
Не пойдет скорее.

Но ботинок "скороход"
На глызах поставит,
Скажет: "Город..Скоро год,
Как я свой оставил.

Славгород родной. - На риск
На большой пустился,
Он ведь помнит даже писк
Как я появился!...

После писка даже крик!...
Как за этим сразу,
В школу снес меня старик
По сентябрьской грязи!!!

И тогда как "ма" и "мор"
Я уже стихами,
Как сказала мне мама, -
Ей сказал я, маме!...

И кружат еще в уме
Белые пеленки!...
Развязать их не умел,
Не имел силенки!...

Темно! Это не легко
Птичке - невеличке,
Не дождать других стишков
Думает девочка!...

Поэту Амурскому - Лукашенко

Лети мой стих! Куда? Я сам не знаю
Лети затем, что я Амурским стал
И как амур кудрями потрясаю.

Ты будь кудряв, как я - оригинал.
Лети мой стих без мысли, но красивый
Красив, красив, красив, красив красив
Тебя писал я под напев игривый.
Лети мой стих, куда ведет мотив.
Лети ж мой стих в одно ушко людское
И быстро, быстро через другое фькнуть,
Не вылетишь - оглушишь пустотой,
Ведь ты так пуст,

Чего уж грех таить!

